ЗАПИСКИ

коллегии востоковедов

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

TOM II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ленинград издательство академии наук ссер 1927

Записки Коллегии Востоковедов, II.

Mémoires du Comité des Orientalistes.

Персы среди арабских поэтов эпохи Омейядов.

«... Влияние национальных различий трудно оправдать в каждом факте: поведши дело таким образом, мы непременно встретим множество исключений... Главный колорит исторических фактов зависит от общих свойств и слабостей человеческой природы... То, что привносит национальный элемент, слабо, но постоянно отражается в второстепенных тонах общего колорита; но в конце концов дает... сумму влияний...» 1

«Борьба (шу'ўбитов) была ожесточенная, но короткая. Она мало интересовала позднейшие поколения, которые не умели ценить ее значения. Между тем, мне казалось и кажется, что всестороннее исследование ее представляет одну из самых заманчивых задач арабской филологии...».²

Вихрь арабского завоевания, объявший восточные, южные и западные берега Средиземного моря в VII—VIII вв., принес им своеобразный налет, налет пустыни, кочевой жизни бедуина, с ее верблюдами, с ее покинутыми стоянками. Эти мотивы звучат в поэзии всех стран, охваченных арабским завоеванием, вплоть до незнавшей верблюда Сицилии.

Одним из явлений, входящих в понятие арабизации, было принятие арабского языка вместе с арабской поэзией. Берега Средиземного моря, кроме северного берега, и поныне входят в состав Арабистана. Испания едва сумела сохранить свою романскую культуру, о чем свидетельствует жалоба Альвара, кордовского епископа середины IX-го века, на то, что в его время христиане увлекаются чтением произведений на арабском языке и сами пишут арабские стихи, превосходя в этом самих арабов, в ущерб изучению латыни и своей литературы. До сих пор не решен вопрос о

¹ Проф. В. В. Болотов, Лекции по истории древней церкви. III, 39.

² Бар. В. Р. Розен, ЗКВ I, 285.

³ В широком значении слова, т. е. стран, где население говорит на диалектах арабского языка и пользуется классическим арабским языком для письма.

⁴ Schack, Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien, Bl. 1865, I, 70.

Зан. Колл. Вост., т. 11.

том, насколько возникновение средневековой романской любовной поэзии стоит под влиянием испано-арабской лирики.

Более упорным было сопротивление, оказанное арабам и арабизму православным восточно-христианским миром в лице Византии после того, как она потеряла полу-монофиситскую Сирию и Египет, сопротивление как в военном отношении (на малоазиатской границе), так и в культурном.²

Но был и такой народ, который сумел стряхнуть чужое ярмо, приняв сначала ислам и арабскую письменность вместе с арабской поэзией, и этим народом были персы. Позднее они создали значительную даже в общемировом масштабе поэтическую литературу. Правда, эта литература сохранила два отпечатка первоначально принятого персами арабского ига — арабский шрифт и метры вместе с арабской рифмовкой стиха, но в идейном отношении она вполне освободилась от арабизации и даже оказала обратное влияние.³

Униженное положение персов в эпоху раннего пслама, до и при Омейядах, тяжелая жизнь вольноотпущенников — мавалй (ед. число: маула),
способствовали тому, что некоторые из них нашли выход, вооружившись
сильным среди арабов оружием — умением писать арабские стихи. Другие персы, чтобы освободиться от положения мавалй, становились равйями —
«передатчиками», т. е. знали наизусть массу стихов старых бедуинских
поэтов, и рассказывали о жизни и «днях» арабов. Начало освобождения
от арабского духовного гнета относится уже к концу Омейядской эпохи,
когда замечаются первые признаки движения шу убии, — литературного
аспекта национального возрождения народов, покоренных арабами, — и
проявляется оно в проповеди иранского национализма, облеченной в обычную форму старой арабской касыды, где пранофильство сказывается только
в фахре поэта, т. е. в стоящем в конце стихотворения восхвалении предков
и их доблестей. Такова поэзия Исма пля ибн Йасара, такова первая стадия

¹ Cp. Wellhausen, Das arabische Reich und sein Sturz, Bl. 1902, S. 214.

² Вспомним, что жизнь такого крупного песнописца и борца за православие, каким был св. Иоанн Дамаскин, протекает в пределах халифата.

³ Примером влияния персидской литературы на арабскую может являться муназара между розой и нарциссом, ср. نفحة اليمن (изд. Булак 1324) стр. 65 сл. См. также статью И. Ю. Крачковского, Арабские переводы Гулистана, ДАН, В 1924, стр. 101 сл. О форме ср. Gies, Ein Beitrag zur Kenntniss sieben neuerer arab. Versarten. Lpz. 1879, стр. 22 сл.

⁴ Eще Caussin de Perceval (J. A. 1834, t. 13, p. 291) писал по этому поводу: «Le talent poétique était alors chez les musulmans une véritable puissance et ... l'arme du ridicule dont la blessure est si profonde parmi nous n'était pas moins redoutée dans les villes arabes et jusque sous les tentes des bédouins».

⁵ Выражение В. Р. Розена (ЗКВ I, 284).

⁶ Высказываемые в предисловии положения будут обоснованы в дальнейшем.

освобождения, вполне закончившаяся до падения Омейядской династии, этой хронологической рамки настоящей статьи. В дальнейшем намечаются и следующие стадии: творчество Абў Нуваса, современника Харўна ар-Рашіда, с его осменнем приемов старой арабской поэзии, — плача над следами покинутой ставки возлюбленной, и с его уклоном к испорченной красоте роскошной, развратной городской жизни; и, наконец, появление стихов на персидском языке с теми же сюжетами, но не говорящих о верблюде и обращающих большее внимание на красоту садов и природы, построенных всё по тому же арабскому шаблону касыд. Персидские стихи появляются со времени халифа ал-Ма'мўна, с первой четверти ІХ-го века, когда и в политическом отношении Иран, и прежде всего Хорасан, обособляется от арабского халифата, под руководством правителей из династий Тахиридов, Саффаридов и Саманидов. Расцветшее при дворе последних (875—999), новое творчество на персидском языке уже можно назвать именем литературы. 3

До сих пор не вполне разрешен вопрос, было ли это новое творчество на персидском языке лишь продолжением творчества эпохи Сасанидов. Для рассмотрения этого вопроса нужно обратить внимание на следующие данныя.⁴

1) В столь высоко ценимом Christensen' ом бисточнике для внутренней истории государства Сасанидов, как письмо Тансара, дошедшем до нас в новоперсидском переводе с арабского перевода Ибн ал-Мукаффа', мы имеем указание в на то, что поэты (ألطباً), на ряду с врачами (الطباً), астроло-

¹ Cp. Ahlwardt, Diwan des Abu nowas. I. Die Weinlieder, Greifswald, 1861, nn⁰ 10, cr. 1-6; 26, cr. 1; 33, 1a; 60, 1; 68, 1.

² Cp. Bulletin of the School of Oriental Studies, Vol. II, part II, 218 cm. (C. E. Wilson) is part IV, 887 (W. Barthold).

³ Другого мнения придерживается С. Е. Wilson (Bulletin той же школы II, 2. pp. 222-3), считающий персидское возрождение через 200 лет после арабского завоевания— «мнимой величимой», предполагая, что персидская светская литература периода сразу после арабского завоевания погибла при монголах, т. к. зороастрийские мобеды были заинтересованы в сохранении только религиозных произведений. Но где же были меценаты для поэзии на персидском языке, по крайней мере, в эпоху Омейядов, меценаты, без которых для Ближнего Востока развитие поэзии трудно себе представить? Исходный пункт персидской поэзии, мне кажется, нужно искать как раз на арабском языке, в поэзии первого века правления 'Аббасидов, когда эстетические вкусы персов находили себе выражение на арабском языке.

⁴ На полноту собранных здесь данных не претендую.

⁵ A. Christensen, L'empire des Sassanides, le peuple, l'état, la cour Copenhague, 1907; cp. экскурс на стр 111.

⁶ Christensen, op. cit., со ссылкой на Darmesteter'a, Lettre de Tansar au roi de Tabaristan — (J. A. 1894, I, pp. 214 и 517-18).

гами (منجّان) и разного рода писцами относились к III классу, классу писцов (کُتّاب).

- 2) В «Китаб ал-маҳасин ва-л-аддад» сохранилось известие ал-Кисрави о празднике науруза. В конце рассказа зал-Кисрави говорит о том, что перед парем среди песней обращения и весенних песней, песней с упоминанием сыновей великанов и описанием дождевых созвездий пели песни Африн, Хусравани, Мазарастани, Фахлабад. Если Browne з и за ним Jackson считают эти имена именами певцов (minstrels), то русский исследователь принимает это, не без основания, кроме последнего (Фахлабад), за название песней. И действительно, по Са алиби и по Ауфи Фахлабад был автором خسروانیان, т. е. песней, исполнявшихся в царском присутствии. Содержанием песней Фахлабада было, по тому же ал-Кисрави, восхваление царя, рассказ о его «днях» (по арабскому выражению في كام العرب في العرب و о его собраниях меджлисах и о его победах.
- 3) Как доказал Browne, на основании 'Ауфй, песни Фахлабада-Барбада не признавались поэзией, вследствии отсутствия размера (ورزن شعر), рифмы (قافیت) и соблюдения соответствий (مراعات نظائر). Ввиду этого и 'Ауфй не приводит образцов его творчества (следовательно, ко времени 'Ауфй, ок. 1220 г. н. э., они еще не были утрачены), и арабские источники, за исключением Закарийа Қазвйнй (Асар ал-Билад), не называют его произведений именем поэзии شعر (ср. напр. в Китаб ал-Махасин ва-л-Аддад, 1. с. осторожное بهنزلة الشعر).
- 4) Следовало бы а priori ожидать, что противники арабов в шу'ўбитском споре укажут на Сасанидскую персидскую поэзию, буде такая имелась, выставляя ее как доказательство того, что арабы не правы, называя поэзию делом только арабским. Однако, отрицая за арабами какую-нибудь роль в развитии ремесл и философии, шу'ўбиты не оспаривают прав арабов

¹ Van Vloten, Le livre des beautés et des antithèses, p. 363.

² Такую весеннюю песнь мы имеем, должно быть, у Залемана, Manichaeische Studien I, n° 554 v.: «leider ist von diesem frühlingsliede (5 + 6 Silben), das an so manches تغزُّل erinnert, nicht mehr erhalten».

³ Browne, op cit. I, 18.

⁴ Early Persian Poetry, New York, 1920, p. 9, n. 1.

⁵ Иностранцев, Сасанидские этюды, стр. 108-109.

⁶ Zotenberg, Histoire des Perses, par al-Tha'âlibî, p. 698, 2-3.

⁷ Ed. Browne, p. 20, 15-16.

⁸ Са'алиби (ор. cit. 694 сл.) дает нам еще одно имя певца, Серджис (= Сергий).

⁹ Bārbad and Rudagi в JRAS. 1899, р. 61.

¹⁰ Ed. Browne, p. 20, 16-17.

¹¹ Об этом термине ср. Rückert-Pertsch, Grammatik... der Perser, S. 356.

¹² Zakarija... el-Cazwini's Kosmographie, ed. Wüstenfeld, Göttingen, 1848, II, 156, 10 сн. и 296, 12 снизу.

на заслуги в области поэзии, но ограничивают и это указанием на греческую поэзию с ее устойчивыми метрами и с ее метрикой (ونفل أَنّ للرّوم), не упоминая о средне-персидской. Также такой враг всего арабского и знаток иранской старины, как ал-Бйрўнй, критикуя пристрастие Ибн Кутейбы к арабам в его книге «Преимущества арабов», говорит, что исключительно арабам принадлежит только поэзия, в которой «они увековечивают то, что они знают или предполагают, правда ли то или ложь, слава или позор, в стихах, реджезах и рифмованной прозе...».

Итак, в шу'ўбитских толках противники арабов не говорят о существовании средне-персидской поэзии (شعر) с устойчивыми метрами, так же, как творчество Барбада не признается поэзией, имеющей устойчивую форму. Должно быть, именно вследствие этой неустойчивости метрической формы творчеству на средне-персидском языке и не усвояется название поэзии, ши'ра.

Получившееся между известием о положении поэтов при Сасанидах и добытым выводом об отсутствии средне-персидского ши ра противоречие может заполнить достоверный факт существования пения и певцов. Припомним, что по «Книге песен» первый арабский певец, Ибн Сурейдж или Са та ибн Мусаджжих, учившийся у персов и у греков, приспособил персидскую мелодию к арабским стихам, услыхав ее от персидских рабочих при постройке мечети в Мекке, при Ибн аз-Зубейре, и что по другому известию, пение пришло в Хиджаз из Персии и Йемена. Из Персии его привез один из первых арабских врачей, учившийся в Джундишапуре Харис ибн Келеда. А в Йемен оно могло прибыть из той же Персии одновременно с персидскими завоевателями конца VI в.

Полагаю, что и слово شَعْرَ «поэты», в письме Тансара, нужно понимать в том смысле, что это были певцы. Возможно, что при двойном переводе, которому подвергся этот текст, был утрачен точный смысл этого

^{1 &#}x27;Ықд (Миср 1293) II, 86, 17 сл.; ср. Goldziher, Muhamm. Studien I, 169.

بل كان للعرب ما لمُ يكنُ لغيرهم وهو: Chronologie Or. Völker, ed. Sachau, S. 289 وهو: تخليدُ ما عرفوه أَوُ حدسوه حقاً كان أَوُ باطِلًا حملًا كان أَوُ ذماً بالاشعار والأُرْجوزة والأسجاع و كانوا يتوارثونها فَتَبُقى عندهم و بعدهم

³ Ср. многочисленные упоминания о пении и певцах у Christensen'a, op. cit., pp. 3, 34, 90-91, 98, 99, 103-4, 108.

⁴ كتاب الاغانى, Була́кское изд. 1285 г. х. І, 98,3.

⁵ Ar. III, 84.

⁶ Ibn al-Qiftî, ed. Lippert p. 192.

⁷ Cp. 3KB, I, 62-63.

слова, и новоперсидский переводчик руководствовался положением дел при дворе персидских мусульманских династий. Сведение о «поэтах» несостоятельно и потому, что когда речь должна, казалось бы, зайти о поэтах, называются или певцы, или даже только названия песней.

Переходя далее к рассмотрению персидских размеров и рифмовки стиха, нужно отметить, что персидские метры распадаются на две неодинаковых по величине категории: 1) приспособленные к персидскому языку арабские размеры (их большинство); 1 2) размер руба $\ddot{\eta}$, восходящий $\ddot{\eta}$ к 4 \rightarrow 7, к старой авестской строфе спентамаінју. 3 Но не нужно забывать, что, по словам исследователя современных народных четверостиший, 4 «четверостишия эти всегда поются». Не есть ли эта форма руба $\ddot{\eta}$ 4 \rightarrow 7, — форма национальной персидской песни? В руба $\ddot{\eta}$ при устойчивом счете слогов, отмечается еще «бесконечное разнообразие», т. е. неустойчивость в чередовании долгих и кратких слогов.

Что касается рифмовки, то она, подобно размерам, распадается на α) заимствованную от арабов рифмовку касыд, газелей и кыт а и на β) характерную персидскую рифмовку месневи: ааббвв; по мнению Е. Э. Бертельса, эта форма исстари присуща национально-персидской эпической балладе, исполнявшейся менестрелями-певцами.

Если мы теперь подведем итог всему сказанному, то у нас получится следующее: метрическая поэзия как таковая с метрикой и рифмовкой заимствована имевшими только зачаточный вид поэзии, в но развитую песнь, персами у арабов, обладавших выработанными размерами, в период после арабского завоевания, которые в свою очередь, и, должно быть, в самом начале ислама, заимствовали из Персии искусство пения, оставив в стороне и форму персидского стиха, и форму персидской рифмовки. Вывод наш, вполне независимый, совпал с мнением К. А. Иностранцева, писавшего

¹ Неразрешенным остается вопрос о мутакарибе, размере персидских эпических поэм; ср. противоположные точки зрения Nöldeke (Grundriss der iranischen Philologie II, S. 187 § 53) и Salemann'я (Manich. Studien I, стр. VII).

² Залеман и Жуковский, Краткая грамматика новоперсидского яз. СПБ. 1890, стр. 83.

³ Строфа эта была не единственной, как показывают выводы Salemann'a, Man. St. I, стр. VI.

⁴ А. А. Ромаскевич, Персидские народные четверостишия I, стр. 4 (из XXIII т. 3BO).

^{5 24} размера четверостишия, ср. ibid. стр. 3 и прим. 4.

⁶ Cp. Browne в JRAS 1899 г., р. 61, сравнение с таснифами, у которых есть «both rhyme and metre, but of a very simple kind». Salemann (Manichaeische Studien I, SS. VI—VII) думает, что в обнаруженных им метрических манихейских фрагментах мы имеем «das lang gesuchte bindeglid, das von der ältesten metrik des Avesta zu den noch heute lebendigen volkstümlichen versmahsen herüber leitet»... Указанием на Залемана я обязан А. А. Фрейману, а разобраться в текстах мне помог М. Н. Соколов, коим приношу мою благодарность.

еще в 1904 г.¹ «недаром персидская музыка пользуется заслуженной известностью в мусульманском мире, не даром наш текст (т. е. Китаб... ал-аддад) противопоставляет персидских менестрелей-певцов арабским поэтам — декламаторам».

Препятствием к развитию искусственной поэзии у персов до ислама из лирической песни и эпической баллады могло являться, между прочим, и неудобное пехлевийское письмо с многочисленными семитическими идеограммами.

Обратимся теперь к древнейшим дошедшим до нас персидским тезкирэ. Даулетшах, писавший в 892/1487 г., приводит два мнения по вопросу о том, была ли поэзия у персов до ислама:

- а) «ученые и мудрецы не нашли до-исламской поэзии на персидском языке и не видели упоминания имен поэтов»;
- б) как менее достоверное приводится им мнение (در افول افتاده), что первый, кто сказал персидский стих, был Бехрам Гур (420-438), но *только один стих.* Приводится далее и тот стих, который будто-бы во времена 'Адуд ад-Дауля (949—983) Абў Тахир Хатўнй нашел среди развалин замка Каср-и-Ширин. И здесь речь идет об одном стихе. А 'Ауфй,3 говоря о Бехраме, как первом, кто сказал персидский стих, сначала повествует о его пребывании в пустыне среди арабов и приводит его арабские стихи, а потом уже только этот персидский стих. Об арабских стихах Бехрама он говорит, что они были собраны в диван (مدوّن), и что он видел وبنده در كناب خانة سريل بازارچة) дйван его стихов в библиотеке в Бухаре ایخارا دیوان او دیده است. Будучи наследником, Бехрам V безусловно пребывал продолжительное время при дворе хйрских лахмидов. Характерно, что предание приписывает именно ему произнесение первого стиха на персидском языке. Мне думается, что, если перевести это известие с языка предания на язык науки, мы получим новое подтверждение арабскому происхождению персидской искусственной поэзии (شعر).

Среди арабскых стихов, автором которых называется Бехрам $\Gamma \bar{y} p$, безусловно неподлинно первое его стихотворение, приводимое 'Ау $\Phi \bar{u}$, б т. к. встречающееся в нем слово $\Phi \bar{u} = 0$ в смысле «невозможное» в арабском

¹ Древнейшие арабские известия о праздновании Науруза в Сасанидской Персии стр. 44 (=Сасанидск. этюды, стр. 108).

² Ed. Browne, p. 28,22 сл.

³ Ed. Browne, p. 19.

⁴ Тезкирэ рассказывают несколько иначе, чем Darmesteter, Les Origines de la Poésie persané. Paris 1887, р. 1 о том, при каких условиях он был произнесен.

⁵ Nöldeke, Geschichte . . . der Sasaniden, S. 86, Anm. 1.

⁶ P. 20, 7-8.

языке появляется не ранее конца эпохи Омейядов. Nöldeke г считает оптом все арабские стихи Бехрама — вымыслом позднейших поколений. Полагая, что не только положительная, но и отрицательная научная критика должна основываться на доказательствах, и не имея таких в данном случае для других стихотворений Бехрама, в возможности арабских стихов которого нет ничего невероятного, я отмечу лишь его «подписное» стихотворение, приводимое у Масчрайз и у Ауфй: 4

«Я говорил ему (т. е. ҳаҳану), когда я рассеял (var.: увидел) его полчища:

«Точно ты никогда не слыхивал о нападениях Бехрама!

«Я — защитник всего царства Фарса;

«Не хорошо то царство, у которого нет защитника».

Мас'ўдй ⁵ приводит еще одно стихотворение Бехрама:

«Люди на всей земле знают,

«Что они стали мне рабами.

«Я воцарился над их царями и победил

«Сильного из них, начальника и подначального.

«Эти львы их ищут осторожности по отношению ко мне,

«И боятся, из страха передо мною, итти на водопой.

«Когда пришло в расстройство царство земли,

«Я построил его отряды и полки,

«И оно предается моему руководству,

«Или же я тащу его, жалующегося на цепи и кандалы».

Таким образом, и древнейшие персидские тезкирэ отрицают существование искусственной поэзии (فعر) в до-исламской Персии, допуская, и то не на строго научном основании, а на основании молвы, существование отдельных стихов, бейт'ов.

Если мы в заключение, обратимся к тем перечислениям любимых развлечений отдельных народов, которые часто встречаются у арабских писателей, то и здесь мы встретим подтверждение нашим выводам о взаимоотношении арабской поэзии и персидской песни: в «Китаб адеб ал-вузара» 7

 $^{^1}$ Ср. стих $\underline{3}$ ў-р-Руммы (ум. 719 или 735), Dīwān, ed. Macartne y n 0 57, стих 48, приводимый у Джахиза, Байан I, 60, 14.

² L. c.

³ Prairies d'or II, 192.

⁴ P. 20.

⁵ II, 192 — 193.

⁶ Cp. Ahlwardt, Elfachri (Gotha, 1860) стр. 22, 1 сл. (о науках).

⁷ ZDMG XIII, 243, Anm. 1. Cp. Goldziher, Muham. Studien I, 168, Anm. 2.

адеб делится на 10 отделов (رَّأَشَياء), из которых к трем Нуширванским относятся: игра в шахматы, *игра на лютне* и игра в поло; а к арабским: поэзия, грамматика и «дни» арабов.

Начиная с восприятия арабизмов иранцами, я стараюсь в настоящей статье дать ряд портретов арабских поэтов персидского происхождения, живших при Омейядах, интересуясь преимущественно указаниями на персидские черты в их стихах и рассказах о их жизни, на их положение, как мавалй, и на их отношения к названной династии, этому оплоту арабского национализма и арабской империи.

T.

Ал-абна?.

Если оставить в стороне многочисленные упоминания об Иране и Сасанидах (между прочим, и о средне-персидском письме по шелку), встречающиеся уже в стихах Абу-с-Сальта, отца известного доисламского поэта Умеййи (ум. 630—31), и затем идущие через поэзию Адй ибн Зейда, ал А'ша, 'Омара ибн абу Ребй'а, вплоть до стихов халифа Валйда II-го и поэта Халида ал-Файйада, и обратиться к стихам самих персов, писанным на арабском языке, то первыми привлекут к себе внимание ал-абна'— «сыны» или бену-л-ахрар — «свободные», потомки тех персов, которые при Хосрое I Ануширване (531—578) помогли арабскому вождю Сейфу ибн Зу Йезену освободить южную Аравию, так называемый Йемен, из рук Абиссинцев, захвативших ее по настоянию Византийцев, заинтересованных

¹ Стихи Хариса ибн Хиллизы ал-Яшкурп в Mufaddaliyyāt, ed. Thorbecke no 26, ст. 1: آياتَها كمهارق الفرس Ср. А. Grohmann, Allgemeine Einführung in die arabischen Papyri... Wien 1924, S. 59, Anm 2 и также Fr. Krenkow в сборнике в честь Е. G. Browne, 'Adjab nameh, 1922, стр. 266.

² Ср. его известное стихотворение на Сейфа ибн Зу-Йезена, Таб. I, 956-957 и его перевод у Nöldeke, ор. cit., 234-236, также Ибн Хишам, ed. Wüstenfeld, I, 44; Jacut, его же изд., III, 812; Ибн Кутейба, Liber Poesis ed. de Goeje, 281; Ar. XVI, 75; также в Nihâyatu'l-Irab, ср. Browne в JRAS, April 1900, р. 230.

³ Ср. Nöldeke, op. cit. 38, 140 прим. Ибн Хишам, Спра, 45, стр. 8 (по Siddiqi).

⁴ Nöldeke 331, Anm. 4; 34, Anm. 37.

⁵ Dīwān, ed. Schwarz, nº 386, 2a.

⁶ Ar. VIII, 88, 3a.

⁷ Умер. ок. 718 г.; о нем Browne, A lit. history, I, 14, note 2; pp. 17-18 (перевод его стихов).

⁸ Nöldeke 220, Anm. 4.

⁹ Ibid. 236, Anm. 2.

в этом по соображениям морской торговли с Цейлоном и Дальним Востоком. Сейф обратился к Хосрою I, и тот предоставил ему войско из 800 человек персов, которые в то время находились в темницах, т. к. он не хотел тратить на Йемен военных сил Сасанидской державы.

В эпическом рассказе о переговорах Сейфа и о походе этих персов, дошедшем до нас в двух версиях, сохранилось героическое предание, как оно осталось в памяти самих ал-абна, по предположению Nöldeke. Этому походу, во главе которого, кроме Сейфа, находился персидский вельможа Вахриз, и посвящено стихотворение анонимного перса, писавшего по арабски, и сохранившееся у Мас удй (нач. Хв.). Вот эти стихи: 3

- «Мы перешли моря и освободили Химьяритов от бедствия, (приключившегося из-за) черных (т. е. Абиссинцев).
- 2. «Вместе со львами из рода Сасана, (у которых глаза) прищурены, Защищающими заветное (имущество) гибкими пиками.
- в. «И белыми (мечами), острыми, блистающими Точно стремление молнии, (var.:) раздирающими тела.
- «Мы убили Масрука, когда он кичился, в то время, Как племена Абиссинцев звали (одно другое в бой).

¹ Cp. Nöldeke, op. cit. 220, Anm. 4.

² L. c.

³ Prairies d'or, ed. Barbier de Meynard. III, 167.

⁴ Рук. Аз. Музея, Колл. Учебного Отделения по 31 (по каталогу бар. Розена в «Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales» I, р. 18) I—1—5, f. 243 v.: كسنى

وهرز الديلمي لما ١٠ه * رابط المجاش ثابت الاركان :Вставляет стих وهرز الديلمي لما ٥٠٠

- 5. «Мы раскололи яхонт между глазами Его, стрелою витязя Сасана.
- 6. «Мы овладели страною Кахтана насилием, Затем мы отправились во дворы (замка) Гумдана.
- 7. «И мы всячески наслаждались там, И облагодетельствовали сынов Кахтана».

Об эпохе, когда жил автор этих стихов, ничего не известно. Говорится только, что их сказал «один из сыновей персов» (بعض أولاد فارس).

На этот же поход сказал стихи упомянутый Абу-с-Сальт, араб из племени Сакыф, восхваляя в них воинские качества Сейфа и персов, которых он называет «благородными, вождями, чистыми, мерзубанами (= маркграфами)».1

О первом персе, который, хотя и не писал, но «передавал», т. е. знал наизусть, арабские стихи и воспринял вполне арабский та'аддуб (арабизацию языка, литературных вкусов и воспитания), до нас дошли сведения, которых, повидимому, также коснулась эпическая обработка. Имею в виду Хурра Хосроя,² одного из преемников Вахриза в наместничестве над Йеменом. Он был сыном или наместника Мервезана з (alias Мерзубана) ч или его сына Тйнаджана 5 (alias Бйнаджана).6 Самые подробные сведения о нем дает Табарй, которого и следует придерживаться.

Наместник ал-Мервезан, назначенный Хормиздом IV (578—590), сыном Хосроя І-го, удачно усмирив повстанцев в одной местности Йемена при помощи своей дружины, к которой он обращался на персидском языке, известил об этом Хосроя II-го и получил от него приказание возвращаться в Иран, передав наместничество по своему усмотрению. У Мервезана было

رَازِيَةٌ وَمِا أَيْ حَاجَةٌ بِيِثٌ مَرَازِيَةٌ ср. ниже, стихи Исма'йля. 2 Имя его передается различно: то Хуррахусра (это обычная форма: Таб., Ибн ал-Аспр, Мас'уди: Танбих и т. д.), то Хуррахосроу (Мас'уди مروج III 177, Hamzah); остальные Формы Хуррахасира (Ибн ал-Аспр I, 359), خو خُسْرَوُ и جر حسر دز (В. G. A. VIII, 259 прим. п) нужно считать описками в рукописях. Сведения о нем собраны в «Iranisches Namenbuch» Justi s. v. Xurrah Xusrah; теперь их можно дополнить еще ссылками на Nöldeke. ор. cit., 237, 351; Таб. I 1573—1575; Мас уди, Танбих, В. G. A. VIII, 259, 13—20; Ibn Hadjar, ed. Sprenger I, 345; Fāiq II, 113; последним мне не удалось воспользоваться. Browne, A lit. history, I, 262 and note 4 со ссылкой на Goldziher, Muhammedanische Studien, I, 113.

³ Ибн ал-Асир I, 359; Таб. I, 1039.

⁴ Mac'ўдй III, 177.

⁵ Ибн ал-Асир I, 327; Ибн Хишам I, 46, 8, где имя «Хурра Хосрой» опущено.

ربرهم بالفارسيّة Ta6. I, 1039 أ

два сына, которые родились и выросли в Йемене; один из них, любимый сын отца, Хурра Хосрой, полюбил арабский язык и передавал (√гиј) арабские стихи; другой был персидским витязем, асваром, вел образ жизни персидского дихкана (پَنْتُوْهُوْهُ) и говорил по персидски. Мервезан передал наместничество своему любимому сыну и отправился на родину, но по дороге умер; рассказывается о судьбе его трупа, доставленного к Хосрою и погребенного в его сокровищнице в особых носилках с надписью о его воинских заслугах. До Хосроя дошел слух об арабизации Хурра Хосроя, о том, что он передает арабские стихи и проникся арабским адебом; он его сместил и передал наместничество Базану, последнему из персидских наместников Йемена.

Так передает один Табарй; у других авторов находятся только краткие намеки на эту историю. С тем же, должно быть, Хурра Хосроем мы
встречаемся во дни Мухаммеда, во время наместничества Базана; Мухаммед отправил посольство к Хосрою, передает легенда, с предложением
принять ислам; Хосрой велел Базану послать к Мухаммеду двух сильных
людей (رجائين); выбор пал на Бабую и Хурра Хосроя. Когда они
явились к Мухаммеду с предложением, чтобы тот отправился с ними к Базану, тот отложил ответ до следующего дня. Прежде, чем настал следующий день, к Мухаммеду, как рассказывает легенда, пришло известие с неба
о совершившемся в Персии политическом перевороте, — о том, что Аллах
дал власть Шйруе, который убил своего отца, Хосроя II-го. На утро он
рассказал об этом послам Базана; они возвратились в Йемен; когда весть о
перевороте подтвердилась, Базан и все ал-абна приняли ислам. Мухаммед подарил Хурра Хосрою пояс из золота и серебра, полученный им в дар

¹ Таб. I, 1039 и Мас'ўдії III, 177.

² Ta6. I, 1040.

³ Ср. гнев Хосроя: Ибн ал-Аспр I, 327; Таб. 958; смещение его Хосроем: Ибн ал-Аспр I, 327, 359; Таб. I, 958, 1039; Базан — преемник Хурра Хосроя — АС. I, 327, 359; Намzah, l. с.; Мас'ўди III, 177; Таб. I, 958, 1039; в противоречии с этим рассказом Табарії в Танбіїхе Мас'ўди (l. с.) Х. Х. назван асваром.

⁴ Cp. Browne, Some Account of the Arabic Work entitled «Niháyatu'l-irab» etc. JRAS, April, 1900, p. 251 (письмо Мухаммеда).

⁵ Так Мас'удії, Танбйх, 259; Ибн Хаджар І, 345, 1 сл.; Таб. І, 1572; у Ас. ІІ, 164 Сі; в Нихайат ал-ираб Абануе. (JRAS, l. с.); у Мас'удії І. с. еще другое имя— Фіїруз ибн ад-Дейлемії. О Фейрузе ад-Дейлемії ср. еще Ибн Кутейба «Китаб ал-Ма'ариф» издания Wüstenfeld'a, стр. 170 (по Вгоwne, A lit. history I, 262, note 4) где рассказывается, что он убил ложного пророка Йемена, ал-Асвада ибн Ка'ба (ср. Энциклопедию Ислама, s. v. al-Aswad, статья Вuhl'a).

⁶ О посольстве Хурра Хосроя к Мухаммеду: Таб. I, 1573; Ибн Хаджар I, 344 - 345; Ас. II, 164 - 165; Мас'ўдй, Танбйх l. с. и Абў-л-Фида I, 136 - 138; также Siddiqi, Studien über die Persischen Fremdwörter etc. Göttingen, 1919, S. 79-80 и 86.

от одного из царей; поэтому потомки Хурра Хосроя стали называться العُجَزة, так как زخسره ذو العجزة, так как زمنسره ذو العجزة

В этом рассказе, по справедливому замечанию Nöldeke, выведены типы двух братьев, встречающиеся при переселении в среду чужого народа. Симпатия рассказчика, как это видно из эпизода с поясом — на стороне Хурра Хосроя.

Что персидский язык был забыт потомками персов, покоривших некогда Йемен для Сасанидской державы, ясно показывает количество иранских слов, встречающихся в поэзии другого поэта из ал-абна, Ваддаха ал-Йемен. Лексический состав иранских заимствований у Ваддаха не превыплает количества заимствованных персидских слов у современного ему известного поэта, 'Омара ибн абу Ребй'а, который, насколько известно, не имел персидских предков, но мать которого была из Йемена. Издатель дйвана 'Омара, Paul Schwarz, говоря о южной Аравии, как о родине любовной поэзии, высказывает такое предположение: «In Südarabien könnte diese Liebespoesie ebenfalls erst von auswärts eingeführt sein; vielleicht von Persien. Der Dichter Waddah, der wohl bestbekannte Vertreter dieses südarabischen Liebesliedes, war ein Nachkomme der abnā... Ein Gedicht wie (seine Tenzone) erinnert stark an persische Poesie». Неподлежащее сомнению полуперсидское происхождение Ваддаха было причиной того, во время 'Аббасидов его личность стала предметом шу убитских споров. В той главе «Muhammedanische Studien», которую Goldziher отводит шу убитской полемике, упоминаются почти все авторитеты, к которым восходят иснады (= цепи передатчиков) статьи «Китаб ал-Агани» о жизни Ваддаха. Вокруг его убиения халифом Валидом I, ревновавшим его к своей жене, Умм ал-Банйн, создалась целая романическая повесть о том, как халиф законал поэта, сидевшего в сундуке, живым в землю. Иснады этой повести восходят в ее двух вариантах, к Хишаму иби ал-Кельби и к Абў Мусхиру, ученым начала IX в. н. э. Ныне собранные мною фрагменты его дивана представляют две особенности, напомплающие позднейшую персидскую поэзию:

¹ О поясе — Таб. I, 1574 и Ac. II, 165.

² Ta6. I, 1575.

³ Op. cit. 351, Anm. 1.

⁴ Schwarz, Diwan des 'U i a R, IV, S. 45, Anm. 2.

⁵ I, S. 147 - 176, Die Shu'ûbijja.

 $^{^6}$ Приводимое здесь о Вадд $\bar{\mathbf{a}}$ же является результатом моей работы над биографией и фрагментами д $\bar{\mathbf{n}}$ вана этого поэта.

- 1) автор 13 раз на протяжении 36 отрывков его дивана называет свое имя в стихах, вернее, свой поэтический nom de plume — вспомним тахаллус в персидской поэзии; — эта особенность встречается в диване 'Омара 22 раза для имени 'Омар и 15 раз для его куньи Абў-л-Хаттаб. Характерно, что и в 5 бейтах, которые 'Ауфи' приписывает Бехраму $\Gamma ar{y}$ ру, эта особенность встречается дважды (один раз по арабски, 2 а другой раз — по персидски).3
- وَال форма тенцоны, при которой первое полустишие начинается с قال, а второе с عنالت вспомним گُنْتًا كُنْتًا — گُنْتًا قالت персидской поэзии. Характерно, что персидское полустишие Бехрама, приводимое в персидских тезкирэ, в некоторых версиях дополняет второе полустишие, которое говорит возлюбленная Бехрама, Диларам.

Из рассмотрения этих двух поэтических особенностей Ваддаха, у нас получается следующее предположение: не есть ли это — влияние той доисламской персидской песни, которая была, может быть, образцом для поэзии Ваддаха? Таким образом мы получили бы вывод, что как тахаллус, так и форма тенцоны — «стихомучии», были уже характерными особенностями персидской песни до ислама и перешли от нее в наследство к персидской поэзии после ислама.

Косвенно этот вывод отражается и на нашем суждении о подлинности стихов Бехрама, в которых эти особенности есть: если они не подлинны, то являются, во всяком случае, не случайной, а умелой подделкой. Считать эти два вывода надежными, мне кажется, еще преждевременно, ввиду неизученности как арабской поэзии эпохи Омейядов, так и ранней персидской поэзии с этой точки зрения.

Отсутствующее у Ваддаха персидское национальное самосознание сохранялось среди ал-абна, и даже в эпоху 'Аббасидов нам известен поэт из Сан'а, главного города Йемена, явившийся в депутации к халифу ал-Мехди (775—785 н. э.), по имени Абу-с-Симт ал-Фейрузи, прославивший в удачных стихах и халифа, и Бармекидов, которые, сами будучи персами, قاموا به على حلّ الفارسّية. Даже в середине IX в. в стихах араб-

¹ Ed. Browne, I, 20. ² کانگ نم تَسْمَعُ بِصَوُلَاتِ بَهُرَامِ ³ نام بهرام گور و کنیتم بو جبله ت или по Даулетшаху (ed. Browne, 29): نام بهرام گور و کنیتم بو جبله . ترا و پدرت بو جبله .

⁴ Ср. Brockelmann, Энциклопедия Ислама, I, 405-а английского издания, s. v. Arabia (говорит о Ваддахе).

⁵ Выражение для меня не ясно. Может быть: «в отношении к нему придерживались персидских обычаев»? — Hamdānī, Gezīrat al 'arab, ed. D. H. Müller, I, 57, 17 сл. Интересно

ского поэта и собирателя поэзии ал-Бухтурй (ум. 897), обращенных к одному из потомков ал-абна, встречается такой восторженный и полный необычной для араба скромности стих:

«Вы (= ал-абнā') — сыны милостивого благодетеля, а мы (= арабы) — сыны

«Того, кто обрел у вас дар милости и благодеяний».1

II.

'Ирак и Хорасан.

Обратимся теперь к поэтам 'Ирақа и Хорасана. В этой группе наше внимание остановит на себе прежде всего типичный араб эпохи завоевания, скорее симпатичный, несмотря на многие недостатки, даровитый поэт, пользовавшийся довольно широкой известностью еще при своей жизни, химьярит (Абў 'Осман) Йезйд (ибн Зияд ибн Ребй'а) ибн Муфарриг. Еще автор «книги песен», Абў-л-Фарадж ал Исбаханй, отмечает противоречивость рассказов о нем. Признавая его замечание вполне обоснованным, и не вдаваясь в излишние детальные подробности его биографии, сстановлюсь только на тех двух сторонах его

параллельное место у ал-Хаййата, Китаб-ал-Интисар (ed. Nyberg, 1925, стр. 12, 3-5), сообщен ное мне И. Ю. Крачковским: وفهل يتجوز ان ياكل اهل المجنّة بعد ورود تلك الغاية الله المحتال العالم المحتال العالم المحتال العالم المحتال العالم المحتال المحتال العالم المحتال ال

¹ Мас'ўдй, Мурўдж, III, 168; ср. Дйван, Константинопольское издание 1800, II, 122, 15 или АМ. рук. nº 26 fol. 351-6, строка 4.

² Ar. XVII, 52, 10; Абу-л-Махасин I, 204; Ибн Халликан, ed. W üstenfeld, no 831, стр. 14.

³ Ср. его стихи в устах Хусейна — Таб. II, 221-222; Ибн Кутейба, Poesis, 211, 6-7. Его стихи в устах бедуина-матроса из Куфы: Аг. XVII, 73, 2 сл.

⁴ Poesis, 209, 11; Ar. XVII, 52, 1, 5; Ибн Халликан n⁰ 831, стр. 13 и 14; Абу-л-Махасин I, 204.

⁵ Ar. XVII, 52, 1;•Ибн Халл. стр. 13.

⁶ О значении прозвища Муфарриг ср. Poesis, 209, 12-14; Ar. XVII, 51, ult.-52; Ибн Халл. стр. 13; ал-'Айнп на полях к Хызане I, 442; Хызана II, 212. Другая версия: Ar. XVII. 52, 10; еще другая: Хыз. II, 212; Ибн Халл. стр. 13.

⁷ Ar. XVII, 52, 17-20.

⁸ О нем ср. Ar. VII, 2; XVII, 51-73; Ибн Халликан, ed. Wüstenfeld, no 831 (стр. 13-81); Белазорії 354, 392, 484; Таб. II, 221, 191-195; Ибн Қутейба, Liber Poesis, ed. de Goeje (в питатах: Poesis) 206, 209-213; Лисан ал-'Араб III, 119; Камиль, ed. Wright 66, 154 211, 254, 381; Хызанат-ал-адеб II, 210-216, 514-521, III, 537; комментарий ал-'Айнії на ее полях I, 442, IV, 315; Jасиt, II, 329, 903; III, 7, 133, 287, 437; IV, 184, 249, 527, 528, 541; Ибн Хишам 737; Ас. III, 431; Абу-л-Маўасин I, 204; Джахиз, Байан, II, 20 и 59. Fr. Кгенком сообщил мне еще следующие места: Л. 'А. III, 506 (анон.); IV, 54 (bis); VII, 347; VIII, 7, 8 (bis); X, 95, 264; XII, 23, 302; XVI, 25, 93; XVII, 313; XIX, 144, 156 (bis), 296;

жизни, которые связаны с Персией: 1) его персидская фраза, сказанная им в Басре, в 59/678 г.¹ во время своеобразного наказания, которому его подверг 'Обейд Аллах, наместник 'Ирака, за сатиры на своего отца, «брата» халифа Му'авии, Зияда ибн Абйхи, и на своего брата 'Аббада; 2) отношения нашего поэта к Анахид, дочери дихкана А'нака, у которого было поместье вблизи Ахваза. Последнее может быть прольет некоторый свет на ту неизвестность, о которой говорит Ethé² и которая, по его словам, покрывает общественную и интеллектуальную жизнь персидского народа в течении первых 150 лет после арабского завоевания.

К сожалению, иранистами до сих пор не обращено должного внимания на одну страницу риторики «ал-Байан ва-т-Тебйин» Джахиза (ум. 255/869 г.). Арабистам она не осталась неизвестной: на нее обратил внимание и покойный бар. В. Р. Розен, останавливались на ней и И. Ю. Крачковский и английский арабист Fr. Krenkow. Но никто из них не решился опубликовать ее; не решусь сделать это и я, ввиду трудности ее понимания и недостаточной сохранности текста приводимых там арабских стихов, начиненных персидскими словами и даже рифмующих на них. Но обратить на нее внимание, мне кажется, и можно, и должно.

Через одну страницу после окончания «му тазилитского трактата о литературном творчестве», изданного И. Ю. Крачковским, Джахиз говорит: Мараб украшает (свою речь), вводя в свои стихи несколько персидских слов, вроде стиха ал-Уманй о Рашиде из касыды в его честь.... т. е. шеи, и в ней он еще говорит: и вроде стиха другого (поэта)..... Подобное этому можно найти в поэзии ал-Узафира ал-Киндй и других. Бывает также, что поэзия походит на поэзию ал Хуррушаза и Асвада ибн Абу Керймы. Вроде того, как и Йезйд иби Ребй и ибн Муфарриг сказал: [следуют 3 полустишия, о которых речь ниже]. А Асвад

XX, 20, 37; Бекри 134, 439, 557, 715, 783, 823; Заджжаджй 29—31, 78; Муртада I, 39; II 95-96, 172; Байан I, 61; II, 2, 21; 'Умда II, 210; Шавахид Мугнй 291; Маджму'ат ал-Ма'анй 54, 178; Джурджанй, Кинайа I, 13; Асма'й, Хайл 334; Хамаса ал-Бухтурй 37-38; Асас ал-Балага I, 186, II, 208, 217 (= 2 I, 285, II 313, 330); Ибн Дурейд, Geneal. Wörterbuch 295; Ма'ахид ат-Тансйс I, 251; Дамйрй II, 295; Иктидаб 395, 449, 252; I Q, 'Uyûn, ed. Brockelmann 201. В Энциклопедии Ислама (s. v. Sayābidja) упоминается один стих этого поэта.

¹ Год по Табарії II, 191—195.

² Grundriss d. iran. Philologie II, 217.

³ Browne (A lit. hist. I, 475) отмечает также арабские стихи в Йатиме с персидскими выражениями, оставшимися для него непонятными из-за плохой сохранности; «Numerous similar introductions of Persian words and sentences into the Arabic verses produced in Persia at this period might no doubt be found by a more careful examination of the still somewhat inaccessible sources of information on this subject», замечает он далее.

⁴ ИАН, 1919, 441—450.

 $^{^5}$ Ал-Байан, Миср 1313, I, 61; ср. рук. АМ колл. Уч. Отд. $\rm n^0$ 167 (Rosen I, 158), ff. 23-6 — 24-а.

ибн Абу Керйма сказал: и также как не годится, чтобы речь была простонародна, пизка, рыночна, также не следует ей быть необыкновенной, (носящей отпечаток) пустыни (وحشيا), разве что говорящий — житель пустыни, бедуин. Ибо относящуюся к пустыне речь понимает человек пустыни, так же как проводящий жизнь на рынке понимает рыночный говор (السوق); речь людей делится на категории, так же как и сами люди делятся на категории. . . .»

К сожалению, о приведенных поэтах, кроме ал-Уманй и ибн Муфаррига, мы знаем, по выражению Ethé, so gut wie gar nichts. Жизнь ал-Ууабфира, цитаты из одной пьесы которого всё же имеются, как мне любезно сообщил Fr. Krenkow, в арабских филологических и лексикографических трудах, падает, по мнению того же английского арабиста, на вторую половину II века. А бар. В. Р. Розен в свое время отметил на чистой странице в начале принадлежащего Азиатскому Музею экземпляра «Китаб ал-Хайаван» того же Джахиза 2 стихотворения Ибн Абу Керймы. Думается, что приводимые в этом месте «Байана» Джахиза стихи являются образцами немногих уцелевших попыток «пригнать» арабскую метрику к персидской речи, или, точнее, персидские слова в арабскую метрику. Подобные попытки впоследствии, должно быть, и дали начало поэзии на повоперсидском языке, пользующейся несколько видоизмененными арабскими метрами.

Обратимся теперь к самому Ибн Муфарригу. Абў-л-Махасин 5 назы-

¹ Письмо от 6. X. 1925.

² Лисан ал-'Араб V, 133 — Jauhari I, 195; Ибн Хашшаб, Истидракат, Констатинополь, 1328. стр. 7; Тальвих фи шарх ал-фасих, Каир, 1325, стр. 88; Л. 'А. XX 82 — Jauhari II, 539; Ибн Дурейд, Jamhara. Все эти ссылки я беру прямо из письма Fr. Krenkow.

³ Письмо от 29. X. 1925: «it will be difficult to fix the exact date of 'Udhāfir, but as Ibn Duraid cites him in the Jamhara and the other quotations are probably by al-Asma'î we can say that he lived before 200 A. H., but I do not believe that he is earlier than the time of the Abbasides. We have to place him in the second half of the 2-nd century of the H.».

⁴ Хайав. I, 115 и II, 133, где поэт назван полнее: Аҳмед ибн Зийд ибн Абӯ Керйма. Вопрос в том, как этот Аҳмед относится к Асваду «Байана»? Есть ли это одно лицо? В письме от 18. XII. 1925 Fr. Кгепком любезно сообщил мне цитату Джаҳиза (Хайав. VI, 162). Далее он пишет: «Now arises the question are the two verses of a poet Abū Karima (cited Qalī III, 73 and Sinā'atain 173) also by Aswad or was his father also a poet. Qalī says that Abū Karima took his idea from Abū Nuwâs which fixes his date approximately late enough for Gāhiz to have known him as a contemporary poet». Кроме того, Fr. Krenkow сообщил мне, что Ибн Абӯ Керйма, как равй, фигурирует у Джаҳиза, Хайав. III, 108, 109, 157, 164; IV, 102, VI, 128; у Ҭаб. III 687 (цитата по указанию Кгепко w'a) приводятся два стиха из элегии на падение Бармекидов, что особенно ценно; этими стихами, хотя слабо, но уже намечается связь Бармекидов с Йбн Абӯ Керймой, от которого, если это тот же, сохранились арабские стихи, рифмующие на персидские слова (напр., """" — """ —

⁵ I, 204.

вает его жителем Басры, и, должно быть, не без основания. Выехав из Басры в Сеистан, потом еще три раза возвращается он в Басру. Сын халифа Османа Сачи, выезжая из Басры в Хорасан, куда он был назначен наместником,² хотел взять нашего поэта с собою. Но тот предпочел общество 'Аббада, сына Зияда ибн Абйхи, который выезжал в Сеистан. И Са'йд, и брат 'Аббада, 'Обейд Аллах, предупреждали поэта, первый о том, что 'Аббад человек не порядочный (لئيم), второй — что 'Аббад будет занят войной и не будет обращать внимания на поэта. 5 Но поэт стоял на своем намерении ехать с 'Аббадом. В Сеистане, неудовлетворенный 'Аббадом, который, будучи занят войной с турками, медлил оказать внимание поэту, он начал сочинять сатиры против 'Аббада и задевал в них происхождение его отца, Зияда, сына блудницы Сумеййи, усыновленного халифом Мучавиею отцу халифа, Абу Суфьяну. О дальнейшем ходе отношений между 'Аббадом и поэтом есть противоречие. 'Аббад призывает сына поэта в полное собрание и ставит على رأسه персидского раба, чтобы бичевать его, если он откажется прочитать сатиру, направленную против его отца. Сын поэта читает, но выйдя говорит сатиру против Зиядитов. Дальнейшие перипетии в жизни поэта для нас не интересны. От 'Аббада поэт бежал, но был обнаружен в Басре Обейд Аллахом, которому вся история была известна. Существует версия, говорящая о том, что халиф (Мучавия или Йезид I) запретил Обейд Аллаху убивать Ибн Муфаррига, так как его казнь могла вызвать недовольство войска халифа — йеменцев, считавших Ибн Муфаррига своим соплеменником. В Но наказать поэта халиф позволил. Наместник дал поэту слабительное (الشبرم Ar. XVII, 56,25; I. Q. Poesis 210,9), затем посадил его на осла, с которым вместе التُّهُ بُن были запряжены свинья и кот, что засвидетельствовано стихами самого Ибн Муфаррига. 10 Поэта возили по улицам Басры. Его сильно слабило, и жидкие экскременты обливали свинью, а она визжала. Конечно Ибн Муфарриг не остался в долгу: каждый раз, как свинья издавала произительный визг, он повторял:

¹ II-ой раз: Аг. XVII, 56, 2; III-ий раз: 60, 27; 64, 17; IV-ый раз — 61, 1; 64, 20.

² По Таб., II, 177, в 56 г. х.

³ По Таб., II, 189, 4-5, в 59 г. х.

⁴ Ar. XVII, 52, 27 сл.; Ибн. Халл. стр. 14; Хыз. II, 212.

⁵ Аг. XVII, 53, 1-11; Ибн <u>Х</u>алл. 14-15; <u>Х</u>ыз. l. c.

⁶ Ac. III, 431; Tab. II, 191.

⁷ Ar. XVII, 54, 26 сл.

⁸ Ar. XVII, 55, 11; Ибн <u>Халл.</u> 17; Ar. XVII, 56, 20-21.

⁹ Ar. XVII, 56, 26.

¹⁰ Ar. XVII, 58, 11-12; 59, 14.

— «Кричала Сумеййя, когда к ней прикасался запряженный с нею. «Не отчаявайся! Наихудшее состояние есть отчаяние!»

Под именем Сумеййи он намекал на свинью. А когда народ 1 кричал ему вслед по персидски: «أين جيست؟ что это?», он отвечал:

т. е.: «Это вода; это вино; это выжимки из изюма; у Сумеййи чистое (букв.: белое) лицо». Два источника ² из пяти, приводящих этот рассказ, передают последние слова иначе: سبه روسبیست «Сумеййя — блудница». Но в таком случае теряется параллель между Сумеййей и свиньей, проходящая как в арабском бейте, так и в первой версии.³

В этих словах мы видим известный refrain, простейший редйф المنت Рифмовки بنيك и بييك не может быть, так как и у Фирдаусй, по указанию Ф. А. Розенберга, эти слова не рифмуют между собою, при і в первом и ё во втором слове. Нельзя отказать этим словам Ибн Муфаррига в том, что в них чувствуется, если не размер, то, по крайней мере, известный каданс. Поэтому и Джахиз приводит их среди поэтических отрывков, состоящих наполовину из арабских, наполовину из персидских слов.

Вернемся к нашему поэту. Едва оставшись в живых после поноса, который он перенес, сидя на осле, он вымылся и сказал:

«Вода смывает то, что ты (= 'Обейд Аллах) сделал, но мое слово стойко пребудет связанным даже с твоими костями, когда оне обратятся в прах». 4

Обейд Аллах послал его в Сеистан к 'Аббаду. По дороге он должен был ногтями сцарапывать строки своих сатир, которые он написал в на стенах постоялых дворов, ханов; а когда он стер себе все ногти, то его заставляли стирать костями пальцев, истекавших при этом кровью. Сопровождавшим его было велено заставлять его молиться только на восток, на кыблу христиан للى قبلة النصارى. Пробыв долго в заключении у 'Аббада,

¹ По Ar. XVII, 56, 26 — басрские мальчишки; по Таб. II, 192-193 — прохожий перс.

وهذه كلمات بالفارسية :Таб. І. с. и Хыз. ІІ, 516, 8 даже с арабским переводом ترونه انما هو نبيذ و عصارة زبيب و سمية البغى يعنى بها الخنزيرة

³ Первую версию приводят: IQ, Poesis, 210, 16; Аг. XVII 56, 26-27; Джахиз Байан I, 61, 18. Кроме того, такое понимание дается в примечании к восточному изд. Амали аз-Заджжаджи (Миср, 1324 г. х., стр. 29, прим. 1), где приводится персидский текст с вариантом المنافق المنافق

⁴ Ar. XVII, 57, 1; IQ Poesis, 211, 3; Ac. III, 432, ult. и др.

⁵ Sic! поэт пишет; ср. Аг. XVII, 59, 29-30: пишет на клочке.

⁶ Ar. XVII, 59, 6-7; Хыз. I, 443 (на полях), II 215, 216.

он послал йеменцам Дамаска стихи, и те потребовали его освобождения.
Побывав у халифа, Ибн Муфарриг поселяется в Мосуле и женится там.
После свадебной ночи он поехал на утро на охоту вместе со своим слугою Бурдом и встретил продавца благовоний на осле. Спросив его: «откуда ты приехал», он узнал, что тот из Ахваза. Тогда поэт расспросил его о том, что делает Масрукан и что делает дихканка Анахид, дочь Авнака. «Ты говоришь о приятельнице Ибн Муфаррига?» осведомился сидящий на осле. Узнав, что она тоскует по нем, он тут же, забыв всё остальное, и молодую жену в том числе, едет, несмотря на упреки Бурда, в Ахваз. Связь нашего поэта с Анахид предполагается уже широко известной, должно быть, из стихов поэта, которые делали столь распространенным в устах современников имя возлюбленной поэта. «Книга песен» приводит пекоторые из стихов Ибн Муфаррига в честь своей возлюбленной персиянки. В одном из них он перечисляет дорогие ему по воспоминаниям места, как то: Масрукан, Суррак, Тустер, Курбудж, и заканчивает так: 10

«Страна персиянок! Они

Напоили нас, когда мы жаждали, выдержанным питьем».

Аг. приводит также несколько отрывочных сведений об Анахид. Ее отцу, дихкану А'наку (имя арабское!) принадлежало то, что между (ما بين) ал-Ахвазом, Сурраком, Маназиром и ас-Сусом. Рассказывается, что у нее были еще три сестры. Имя одной рави забыл, а другие: Асма и ал-Джумана. Судя по стихам, где все имена относятся к возлюбленной поэта, это имена одного лица, т. е. мы получаем вывод, что Анахид — ее зороастрийское имя, Асма — мусульманско-арабское, а Джумана «жемчу—

¹ Ar. XVII, 59, 28; 62, 63.

² Ar. XVII, 64,5.

³ Ar. XVII, 64, 13.

⁴ Taő. II, 195; Ac. III, 433; Ar. XVII, 69, 18.

⁵ Персидский обычай!

⁶ По другой версии: дихкана (Аг. XVII, 64, 14). Все дело в одном نعانا: دهانا: دهانا:

⁷ Jac., ed. Wüstenfeld, IV. 527.

⁸ Ar. XVII, 64, 17; 69,4 снизу.

⁹ Имя Анахид в стихе Ar. XVII, 69, 8.

¹⁰ Ar. XVII, 69, 15.

¹¹ Jac. I, 410.

¹² Jac. III, 80.

¹³ Jac. IV, 644.

¹⁴ Jac. III, 188; cp. Ar. XVII, 69, 5-6.

¹⁵ Ar. XVII, 69,6.

жина» — прозвище, которое дал ей поэт. Затем интересны еще следующие подробности: вызванный в Сеистан к 'Обейд Аллаху ибн Абу Букре¹ и обогащенный им, он привез все свои богатства в подарок Анахид, которой он по этому случаю приказывает отворить ворота.² Еще интереснее рассказ о том, что дядя поэта, 'Амр ибн Муфарриг, человек богатый и влиятельный, не одобрял связи своего племянника с этой Анахид. Только хитростью удалось поэту уговорить дядю поехать в Ахваз, будто бы для того, чтобы помочь ему своим влиянием получить крупную сумму от должников; свидание дяди с Анахид, которая вышла к нему в роскошном убранстве, дало неблагоприятные результаты: дядя поэта уехал в Басру, обругав своего племянника. Тем не менее связь Ибн Муфаррига с Анахид продолжалась.³

Несмотря на это, он, как истинный араб, высмеивает неправильности в языке 'Обейд Аллаха ибн Зияда, выросшего среди асваров; имя его матери-персианки было Мерджана; однажды он сказал سلوا سيوفكم вместо افتحوا سيوفكم, за это поэт и высмеивает его в одном стихе.

Этот рассказ Аг. об Анахид дает нам: 1) сведения о приблизительных размерах владения хузистанского дихкана; 2) подробности насчет имен, зороастрийских и арабско-мусульманских; 3) понятие об отношении арабской знати к подобным смешанным «бракам».

Стихи Ибн Муфаррига разделяются на сатиры, панегирики, личные Gelegenheitsgedichte и несйбы — «газели». Среди первых в очень грубой сатире мы имеем персидское слово دَبْن الله — страж, затем обвинение Обейд Аллаха ибн Зияда в мужеложстве. Как уже было сказано, в его стихах много упоминаний иранских местностей (кроме названных еще: Шастук, Самарканд, Кандахар. В его стихах, по мнению de Goeje, об встречается ломанное множественное ч. от ед.

¹ Cp. Wellhausen, Reich, 144; Wüsteufeld, Register zu den geneal. Tabellen S. 345, где годом его назначения в Сеистан назван 78 г. х. (sic!) По Таб. II, 1033 Мухаллеб указывает Хаджжалжу в 79 г. на 'Обейд Аллаха как на человека, хорошо знающего Сеистан.

² Ar. XVII, 71, 9.

³ Ar. XVII, 71, 27-72, 10. O mésalliance y арабов, см. Goldziher, Muh. Stud. I, 130.

وكان زياد تزوجها من شيرويه الاسواري :4 Байан II, 2

⁵ Ar. XVII, 65 ult. Слово didban, должно быть, было корабельным термином, ср. Mez, Die Renaissance des Islāms, S. 457 «Ausgucker».

⁶ Ar. XVII, 66, 15; 67, 3-2 снизу.

⁷ Jac. III, 287, 19.

⁸ Ar. XVII, 55, 4; Ибн. <u>Халл.</u> 16 paenult.; Jac. II, 133, 15; <u>Х</u>ыз. II, 215, 4; 520, 9 снизу.

⁹ Jac. IV, 183-184.

¹⁰ Белазори 434, прим. f.

всё же несколько сомнительно. Интересно сочетание мотива кочующего племени Джуманы с речным пейзажем Тигра. Умер Ибн Муфарриг во время чумы при Мусчабе ибн аз-Зубейре в 69/688 г.2

К чракской и хорасанской группе поэтов относится и Зияд ал-А джам, бедуин-пролетарий (сучлук), оффициальный поэт при наместнике Хорасана Мухаллебе и его сыновьях. Эпоха его жизни определяется двумя очень далекими друг от друга границами: он присутствовал при завоевании Истахра Абу Мусой ал-Ашчари (ум. в 42 г. х.) и, с другой стороны, он посетил двор халифа Хишама (105—126 г. х.).6 Что он был долговечен, видно из того, что его называют современником Джерпра и Фераздака, расцвет творчества которых падает во вторую половину Омейядского периода, т. е. в эпоху Мерванидов. Был ли он арабом или персом, в точности установить трудно: с одной стороны, в многочисленных хиджа сатирах, нанаправленных врагами против него, содержится немало указаний на его темное происхождение, в на то, что племя Яшкуритов, во всяком случае, лучше и более благородно, чем его отец, невооруженный э (т. е., не араб, лишенный права носить оружие?). 10 Он называется также необрезанным, 11

земледельцем в положении клиента (عُلْجِ مُعَا هَل) 12 и земледельцем - варва-

¹ Ar. XVII, 70, 5-6. Отметим попутно, что по ал-Асма'її, он является автором рассказов о йеменском тубба' и его стихов (Аг. XVII, 52, 11-13). Ему же приписывается знаменитый стих «вы оживили рынок славы, который ранее не считался среди рынков» (ср. A hl ward t Elfachri 12, 7; Ибн. Халл. стр. 14 и стр. 13 наверху; Аг. XVII, 69, 2).

² Ибн Халл. стр. 22, 2; Хыз. II, 216; Абу-л-Махасин I, 204; Аг. XVII, 72, 10.

² Имя — IQ Poesis, 257; Ar. XIV, 102; Хыз. II, 502.

⁴ О нем ср. IQ Poesis, 257-259, 460; Хамаса Абу Теммама, ed. Freytag, 678, 780; نقد Кудамы ибн Джа Фара изд. Константинополь (ал-Джава'иб), 1277 г. х. стр. 31, 32, 60; Дйнаверй еd. Гиргас, 282; Хыз. II, 90, 548; III 290; IV, 192-194, 278-282; и поля к Хыз. II, 420, 502; III, 346, 348; 'Ықд III, 296; Амалії ал-Калії III, 9, 11; Brockelmann, Gesch. d. ar. Lit., Weimar, 1898, I, 60; Kāmuab ed. Wright, 188, 366; Huart, Lit. arabe, 54-55; Goldziher, Muh. St. I, 118, II, 41 Anm.; Ar. X, 115-116, 151, 155, XI, 162, 165, 166-168, 170-171; XIII, 58-59, 62; XIV, 102-109; Ибн Халл. nº 214, 298, 764, 826; Buhturi, Ḥamāsah nº 1174; Sibaweihi, ed. Derenbourg II, 313, 13; J. A. 1853, I, 551; Mehren, Rhetorik, 278. Эта библиография может быть дополнена, по указанию Fr. Krenkow'a, следующим образом: Л'A I, 369; VII, 259, (293), 306; VIII, (108), 359; X, 156, 204; XII, 36-37; XIII, 67; XVI, 28; XVIII, 251; XIX, 174, 359; XX, 271; Асас, ¹ II 302 (= ² II 459); Ма^сахид I, 195-196; Амали ал-Муртада I, 51; IV 109-111; Ибн 'Асакир, IV, 375; V 401-3; Сина'атайн 238, 240; Байан, I, 32. 124; И, 13-14; Шарйшй І, 282; Ибн Зафир І, 28; 'Умда І, 37, 220; И 140-141, 217; Ислах І, 13.

⁵ Ибн Халл. n⁰ 764; Дйнаверй, 282.

⁶ Хыз. IV, 194.

⁷ Хыз. IV, 282.

قَوْمٌ عَرَفُتَ أَنَاهُمْ و نَفَوْا أَنَاكَا : Xamāca Aoy Temmāma, 678: كَانُمُ مَ كَافُتُمْ وَنَفُوا

⁹ Ar. X, 115 ca.

¹⁰ Ср. Wellhausen, Oppositionsparteien, S. 80 и прим. 1 о мавали Мухтара вооруженных деревянными дубинами.

¹¹ Ar. XIII, 62, 6.

¹² Goldziher, M. St. I, 118 Anm. 3 со ссылкой на Ar. XI, 168, 8.

ром (وَأَنْتَ عَلَمِ لَّكُمُ). С другой стороны указывается, что он получил свое прозвище ал-а'джам «варвар» только за варварское произношение арабского языка.

Местом его жизни был по одним — Истахр, по другим — Исфахан; 5 но бывал он в Хорасане, в Нишапуре, в Фарсе в и Сеистане; некоторые эпизоды его жизни переносят нас в Басру 10 и на Tummelplatz поэтов в квартал Мирбад. 11 Он был вольноотпущенником племени 'Абд ал-Қайс, 12 принадлежавшего к большой группе северно-арабских племен Ребича, 13 находившихся в союзе с Аздом против Тембмитов и Бекритов. Но из этого не следует, что все его хиджа, которые составляют центр его творчества, обязательно были бы направлены только на Темимитов; 14 как человек очень самолюбивый, он не щадил никого, кто бы его ни задел. 15 Даже сам наместник Мухаллеб имел основания его побаиваться; один анекдот рассказывает, как к Мухаллебу вошел высокий нервный человек. Увидав его, наместник проговорил: «Боже, прибегаю к Тебе от его злости!» Тот сказал один стих в его честь и потребовал большого вознаграждения, прямо назначая ему сумму. Этот человек был Зияд. 16 В другом случае Зияд сказал только один стих против Xабиба, сына Mухаллеба, 17 и этого было достаточно, чтобы вызвать опасение наместника, что Зияд направит свои сатиры

¹ Ar. XI, 166, 11.

² Интересен упрек Зияда, направленный против нечистой арабской крови Аздитов: Аг. XIII, 59, 10-6 واستعربوا ضلة و هم عجم

³ 'Ықд III, 296, внизу; Камиль 366; Poesis, 257; Ar. XI, 165, 8; 166, 11; 167, 12; XIV, 102; Xыз. IV, 193 и Goldziher, M. St. I, 118 Anm. 3.

⁴ Poesis, 257; Ar. XIV, 102.

⁵ Ar. l. c.

⁶ Ibid.

⁷ Ar. X, 155, 20 сл.

⁸ Ar. XIV, 104.

⁹ О его пребывании там у богатого Тальхи ат-Талахата ср. ربيع الابرار аз-Замахшарӣ (рук. АМ nº 747-а f. 142-6).

¹⁰ Aг. XIV, 108. •

¹¹ Ar. XIV, 107 внизу.

^{12 &}lt;u>Х</u>ыз. на полях II, 502; Аг. XIV, 102.

¹³ О доверии Ребії итов к Зияду Аг. XI, 167, 6-7. В сатире против них ал-Мугыра осуждает их за покровительство варварам, Аг. XI, 167, 12 сн.

¹⁴ Xыз. IV, 280.

¹⁵ О его хронической вражде с теміїмитом ал-Мугырой ибн Хабнаї, выражавшейся в сатирах, ср. Аг. ХІ, 162, 10-9 сн. Начало этой вражды объясняется тем, что Мухаллеб предпочел ал-Мугыре Зияда, подарив ему красноречивого слугу для чтения его стихов الأُتَّ زِيادًا Аг. ХІ, 165, 8. Ср. дальше, Абў 'Ата ас-Синдії.

¹⁶ Ar. XIV, 107.

¹⁷ Трогательный рассказ о Зийде и голубке (Ar. XIV, 103-104; <u>Х</u>ыз. IV, 194) заслуживает быть отмеченным.

против его семьи. Вот до какого независимого и, даже больше, властного положения могло возвысить вольноотпущенника с темным прошлым умение высмеивать в стихах — владение сатирой, хиджа'!

Сюда же относится инцидент с Фераздаком, одним из самых выдающихся поэтов того же направления — сатиры против племен и отдельных личностей, — стихи которого отличались немалой долей ядовитости. Когда Фераздак собирался сочинять хиджа на Абд ал-Кайс, Зияд, узнав об этом, послал ему сказать: «Не спеши, пока я не сделаю тебе подарок». Фераздак ожидал, что тот, желая избежать яда его сатир, пошлет ему настоящий подарок. А Зияд послал ему стихи, в которых говорится, что сатиристы не оставили Фераздаку ни целого места на коже, ни целой кости, после состязания с ним. «Если ты пошлешь хиджа" на нас, мы будем подобны морю: что бы ни бросить в море, всё потонет». Фераздак, узнав об этом, сказал: «Пока жив этот раб., нет мне пути (= возможности сочинить) хиджа' на них». Иногда хиджа' Зияда превышали всякую меру. Так, один араб, услышав, что Зияд читает свою сатиру, сказал ему: «не боишься ты смерти, что не перестаешь бесчестить твоих же соплеменников?» На это Зияд ответил злой сатирой, из-за которой ему пришлось извиняться в группе людей из 'Абд ал-Кайса перед задетым им арабом.' В упреке этого араба, может быть, слышится некоторая тревожность; ведь как раз из-за племенных раздоров среди хорасанских арабов и погибла Омейядско-арабская империя, от неожиданного удара персидских мавали, организованных для целесообразных действий тайными 'Аббасидскими агитаторами.

В стихах Зияда мало намеков на персов: только в элегиях на Мухаллебидов говорится иногда о местах и городах Ирана, как то: о Мерве, Хорасане или даже об йване Кисры (= портике Хосроя). В анекдотах о нем еще упоминается обычный для него персидский костюм из парчи,5 что интересно подчеркнуть, т. к. в европейской литературе уже отмечалось, что арабы в Хорасане носили персидский костюм. Когда один из воспетых им правителей просил его пожелать всё, что ему нужно в награду за прочитанное восхваление, Зияд между прочими вещами называет и полный гардероб; здесь применяется персидское слово تنخت. Но вообще у этого

¹ تبعث على هَذا يبِعْجُونى Ar. XIV 104, 5. 2 Ar. XIV, 107-108; Poesis, 258; گلنا، IV, 193.

³ Ar. XIV, 107.

⁴ Ar. XIV, 104.

⁵ Ibid.

⁶ Wellhausen, Reich, 307.

⁷ Ar. l. c. ср. دست ثیابی И. Ю. Крачковский, Диван ал-Ва'ва nº III, стих 34; ср. الدست... بمعنى اللباس Тадж-ал-'Арўс I, 548 внизу.

поэта, вращавшегося в сфере чисто-арабской племенной сатиры, национальное чувство было слабо и не выражалось в стихах, если он и был перс по происхождению, по указанию одной сатиры, направленной против него, где он обвиняется в кровосмесительной связи с матерью, т. к. он «считал это дозволенным согласно религии магов», т. е. зороастрийцевперсов.

Особенностью стиля стихов Зияда, которого «Книга песен» называет «хорошим поэтом» и автором одной из лучших сочиненных в его время элегий в на смерть сына Мухаллеба, Мугыры, была любовь к тавтологиям и игре слов; так он говорит: آخِرُ آخِرِ اللهُ وَيَرِينُ يَزِينُ الْخَيْرِ «последний из последних» в двух значениях употребляется слово کاهل в одной строчке. Некоторые стихи — сплошная тавтология: в

В какой степени эта особенность стоит в зависимости от пребывания Зияда в персидской среде, сказать трудно. Тавтология в персидской поэзии встречается уже у Фирдаусй в Шахнамэ; в возникает вопрос, не есть ли это влияние уже выработавшейся ко времени жизни Фирдаусй (нач. XI в.) в арабской поэзии любви к тавтологии? Поэтому до специальных наблюдений как над арабской поэзией эпохи Омейядов, так и над ранней новоперсидской поэзией, решать этот вопрос о заимствовании или влиянии еще рано. До настоящего времени было отмечено только персидское происхождение гиперболы в арабской поэзии, согласно показанию Абу Обейды. 11

Жизнь среди персов безусловно отразилась на стихах Зияда и в другом отношении: Ибн Кутейба 12 отмечает неправильность синтаксического построения одного его стиха и многочисленные иква 2 — неодинаковость огласовки рифмы. «Книга песен» приводит анекдот о том, как он неправильно произносил арабские слова, за что и получил прозвище ал-

¹ Goldziher, M. St. I, 118, Anm. 4, no Ar. XIII, 62, 6.

² Ar. XIV, 102.

³ Ar. XIV, 103.

⁴ Полностью у ал-Қали, Амали, III, 11-12.

⁵ Хамаса ал-Бухтурії, ed. Cheikho, no 1174, 1.

⁶ Ar. XIV, 108: Хыз. II, 420 на полях.

⁷ Накд аш-ши'р, стр. 60, 18; Ar. l. с.; XI 171, 7 сниву; Хыз. II, 548; Сина'атайн, 238.

⁸ Ar. XIV, 102. Интересен еще татриз, ср. Сина атайн, 340

⁹ Сообщение Ф. А. Розенберга.

¹⁰ По сообщению Fr. Krenkow'a, индус Umar Daud pota занимался вопросом о взаимных влияниях между арабской и персидской поэзией под руководством E. G. Browne'a.

¹¹ Камиль, ed. Wright, 351; Суютії, Музхир II, 253.

¹² Poesis, 259.

 \mathbf{A} 'джам, изменяя \mathbf{z} на a, х на x хеввез \mathbf{z} и \mathbf{r} на m. \mathbf{A} Рабы вообще любили передавать анекдоты о неправильном произношении их языка устами инородцев: им отведена глава риторики «ал-Байан» Джахиза, и встречаются они в рассказах о Джундишапурских врачах 4 и о двух современниках Зияда — не арабах, жизнь которых падает в конец эпохи Омейядов и начало правления 'Аббасидов, бывших и при новых порядках сторонниками низверженной династии. Один из них — поэт Абу 'Ата ас-Синди, по отцу выходец из Синда, — автор очень занятных стихов на свое плохое произношение, с которыми он обратился к одному человеку, прося его подарить ему красноречивого раба, чтобы тот читал стихи поэта, в до того его трудно было понять; другой — знаменитый рави, т. е. передатчик чужих стихов, Хаммад ар-Равия; он происходил от перса (имя его отца было Са- $6ar{y}p)^{10}$ и возвысился из униженного положения маул $ar{a}$, которое его привело к воровству и жизни пролетария-су лука, 11 до возможности пользоваться уважением и подарками халифов обеих династий также благодаря внешней арабизации, а именно: благодаря своей баснословной памяти на арабские қасыды и стихи; о нем говорится, что он при чтении Корана делал ошибки в 30-ти буквах с небольшим. 12 Интересно отметить, что в рассказах о Хаммаде мы встречаем две характерных для Ирана черты: 1) склонность к мужеложству 13 (ср. рассказ о Хаммаде и мальчике, передаваемый согдийцем Исхаком ал-Хурейми) 14 и 2) склонность к ереси и синкретизму 15 (ср.

¹ Хыз. IV, 193; Аг. XIV, 102.

² Ar. XIV, 103.

³ Камиль, ed. Wright, 366.

^{4 3}KB, I, crp. 61.

⁵ Ar. XVI, 81, 7 cm.

⁶ О Хаммаде ср. Аг. V, 169, 21 и 170, 5; об Абў 'Ата ср. Аг. XVI, 83-85, но иное у Замақшари ربيع الابرار, рук. АМ по 747-а ff. 214-6—215-а.

وكان ابوه يسار سنديا اعجميا لا يفصح وكان في لسان ابىعطا لكنةً :Ar. XVI, 81 م شديدة و لثغة فكان لا يفصح.

⁸ Ar. XVI, 82 и 86.

⁹ О его плохом произношении: Ar. XVI, 83-84, 87; IQ. Poesis, 483.

¹⁰ Ar. V, 164, 7.

¹¹ Ar. V, 171, 23-26.

¹² Kosegarten, Chrestomathia arabica, Lpz. 1828, p. 129 (из Ибн Халликана, ed. de Slane I, 242, 8—9); ср. بلحري Ar. V, 172, 18.

¹³ Ср. И. Ю. Крачковский, ал-Ва'ва, стр. 187. Christensen, op. cit., p. 108, отмечает эту черту и ссылается на Аммиана Марцеллина (XXIII, 6, 76), но чтение этого места Аммиана спорно (по словам А. П. Алявдина).

¹⁴ Ar. V, 170.

¹⁵ Toro же мнения Christensen, op. cit., p. 18 и note 2 и Browne (A lit. hist. I, 136): «... the Persians, who have probably produced more great heresiarchs than any nation in the world».

обвинение кружка Хаммадов в зиндикстве). В следующую эпоху из среды арабских поэтов персидского происхождения характерны в первом отисшении — Абу Нувас, во втором — Бешшар ибн Бурд.²

В упомянутой главе о «лахне» у Джахиза з встречается цитата из одного поэта, обойти которого нельзя, несмотря на незначительность сохранившихся о нем известий. Имя его, ал-Бердахт — чисто персидское «незанятый, пустой» للفارغ п переводится арабским словом (پرداخت) и переводится в анекдоте о его встрече с Джерйром. 5 Явившись к этому поэту, Бердахт попросил его сказать на него сатиру. — «Кто ты?» — «Я ал-Бердахт». — «А что значит ал-Бердахт? — «Пустой (الفارغ) по персидски (بالفارسيّة)». — «Буду я заниматься твоею пустотою!» был ответ. Об обстоятельствах его жизни мы почти ничего больше не знаем. В Куфе по его имени называлось одно место صعراء البردخت. Его мусульманское имя было 'Алй ибн Халид,' и принадлежал он к бенў-с-Сид, в отделению племени Даббы. 10 Из его стихов сохранились отрывки 11 элегии на смерть нескольких Даббитов и Рияхитов, между прочим, на смерть Абу Хусайна, начальника в Исфахане. Но главный интерес представляет его сатира на Хафса ибн Абу Бурду, неизвестного ближе филолога, кропотливо изучавшего آخن в стихах ал-Мураккиша старшего. В сатире 12 на его некрасивую наружность поэт говорит: «вся твоя природа построена на лахне. Твой глаз — иква; твой нос — страдает икфа"; твое лицо — пта", а сам ты — заштопанный (المُرَقَّمُ)». Приписываемые в одном месте «книги песен» Хаммаду 'Аджраду, 13 в другом 14 — Мусавиру ал-Варраку, но сказанные всё же о Хафсе, эти стихи дали бы возможность ближе определить время появления трех приведенных терминов арабской поэтики, если бы удалось напасть на след этого Хафса.

¹ Аг. V, 166, 3; XIII, 73, 3-2 снизу; Poesis, 490, 5-6.

² В зиндикстве обвиняется еще Гайлан аш-Шу убй ал-Варрак (Хыз. II, 519, 11 сн.).

³ Байан II, 2 сл. *

⁴ I. Q. Poesis, 447—8; Белазорії 285, 12; Джахиз, ор. cit., II, 3 (ср. Аг. XIII, 87, XVI, 168); Jac. III, 370; Амалії ал-Қалії, III, 80 сл.

⁵ Poesis, 447, 14 сл.

⁶ Jacut и Белазори l. l. c. c.

⁷ Ibid.

⁸ Амали ал-Кали III, 80 ult.

⁹ Cp. Wüstenfeld, Genealog. Tabellen, J, 8-12.

¹⁰ Poesis, 447, 14; Белазори, Jac., ll. сс.

^{11 2} строки у IQ (Poesis, 448, 1-2) и 7 строк в Амалії III, 81.

¹² Poesis, 448, 4-6 и Джахиз, ор. cit., l. c.

¹³ Ar. XIII, 86 ult. - 87.

¹⁴ Ar. XVI, 168.

III.

Поэты Медйны.

Ибн Қутейба в «Книге о поэзии и поэтах» говорит, что в Медине все поэты из вольноотпущенников-мавалй по происхождению были из Азербейджана и перечисляет затем поэтов: Исма пля ибн Йасара, его брата Мусу Шахавата и Абу-л- Аббаса. Этих трех поэтов объединяет в одну группу общее азербейджанское происхождение, общее место жизни — Медина, и общая эпоха — конец Омейядского периода, когда многие и разнообразные причины способствовали гибели Омейядской династии, а вместе с нею, как это выяснил Wellhausen, и национально-арабского государства; одною из этих причин, и одною из крупнейших — было возрождение персидского национального самосознания, нашедшее себе выражение и в литературе в так называемом движении шу убии, вполне развернувшемся в лучший период правления "Аббасидов. Фигуры трех названных поэтов, как они вырисовываются на основании, главным образом, «книги песен» "Алй ал-Исбаханй, может быть, прольют некоторый свет на начало шу убитского движения.

1.

Абў-л-'Аббас ал-А'ма, т. е. сдепой, по имени ас-Са'иб, отец которого носил иранское имя Фаррух, был современником изгнания Омейядов из Медины во время междоусобий при халифе Йезйде І (680—683) и дожил, по известиям «книги песен» до правления 'Аббасидского халифа Мансура (754—775), всё время, т. е., при Зубейридах, и при 'Аббасидах, сохраняя симпатии к Омейядам, что видно из анекдота, приводимого автором «книги песен» со слов самого халифа Мансура о его двух встречах с поэтом: в первый раз во дни Мервана II (744—750), когда поэт направлялся к этому Омейяду, чтобы прочитать ему стихи в его честь; во второй — уже во время правления самого Мансура, на горах Зеруда, где поэт читает этому 'Аббасидскому халифу элегию на гибель Омейядов и рас-

 $^{^1}$ См. ниже мою поправку к этому месту издания de Goeje, Liber Poesis, 366 на основании Xыз. I, 144.

² Das arabische Reich u. sein Sturz.

³ O Hem: Poesis, 366; Ar. I, 12, 14; III, 65; XV, 59-63; Anonymus, ed. Ahlwardt, 23-24, 176.

⁴ Имя его — Аг. I, 12; XV, 59.

⁵ Ar. I, 12 стихи на событие, передаваемое у Wellhausen, Reich, 93-94; Ar. I, 14; XV, 60, 21; 62, 3-4.

сказывает ему о том, как щедр был к нему Мерван II. Другой источник г называет Абу-л-'Аббаса 'османидом по симпатиям, но рассказ, подобный приведенному, не позволяет считать его только за 'османида, и приходится согласиться с автором «книги песен», зуказывающим на его принадлежность

و كان من شعرآ و بنى أُميّة المعدودين المقدّمين في مدحهم :к Омейядской партии даже во время власти 'Абд Аллаха ибн . Даже во время власти на даха ибн аз-Зубейра над Мединой у Абу-л- Аббаса были тайные сношения с Мерванидами 4 и, в частности, с 'Абд ал-Меликом: поэт посылал им свои панегирики и сообщал им о слабых сторонах в делах 'Абд Аллаха (بعوراته), а 'Абд ал-Мелик присылал ему дары и подарки. Мекканский анти-халиф задумал убить его, но его отговорили на том только основании, что Абу-л-'Аббас слепой. Тогда он сослал его в ат-Та'иф, где поэт стал сочинять хиджа' против Зубейридов. Только с одним Мусчабом поэт был в дружественных отношениях 6 и сочинил элегию на его трагическую гибель.7 'Абд ал-Мелик впоследствии попросил ${f A}$ бу-л- ${f A}$ бб $f a}$ са прочитать ему эту элегию и, выслушав, ее, сказал: «Ты говоришь правду, клянусь Аллахом, именно таким он был!» * Живя в Медине, Абу-л-'Аббас собирал хадйсы и передавал их дальше. • Его поэтическое творчество ограничивалось областью панегирики, элегии, сатиры и иногда — стихотворений на случай из личной жизни.¹⁰

По своему положению Абу-л-'Аббас был маула одного из мелких племен; ¹¹ несмотря на то уважение, которым он пользовался благодаря по-кровительству Омейядов, угнетенное положение мавали касалось, очевидно, и его, если он в стихах, обращенных к знаменитому 'Омару ибн Абу Реби'а, порицает его за 4 черты характера: «Ты — витязь, и сын витязя и брат витязя; ты — наш сеййид, если бы не 4 свойства: то, что ты избегаешь

¹ Ar. XV, 60-61.

² Anon. Ahlwardt'a, 23.

³ Аг. XV, 59, 2-3 снизу.

⁴ Ar. XV, 63, 4 ca.

⁵ Другие черты против Зубейридов ср. Аг. I, 12, 14; XV, 61, 62.

⁶ Ar. XV, 62, 21.

⁷ Anon. Ahlwardt'a, 23 и 176; Ar. XV, 62, 22.

⁸ Anon. Ahlwardt'a, 24, 6.

⁹ Об этом Аг. XV, 60. Хадисы, в иснаде которых упоминается его имя, восходят непосредственно от него к 'Абд Аллаху ибн 'Омару (Wüstenfeld, Tabellen P. 24) и Са'йду ибн ал-Мусаййабу (R. 24).

¹⁰ Аг. III, 65; а́вторство Абў-л-'Аббаса сомнительно. По другой версии «герой» этого случая — Бешшар. Ср. приведенный ниже анекдот об 'О и а Р, где слепой поэт — явный противник нового чувственного жанра.

¹¹ Или бенў-л-Лейс, или бену-д-Диль, ср. Аг. XV, 59.

битвы, любишь говорить непристойное, бранить маула и что ты — вечно влюблен». В этих двух строках содержится и поэтическое *credo* Абу-л- Аббаса, который, как видно, был противником нового эротического направления в поэзии.

2.

Его современником² и собратом по роду поэзии³ был Муса Шахават, 4 выросший в Медине, 5 прозванный так потому, что он, по одной версии был надоедливым попрошайкою, и, как только, бывало, увидит чтолибо хорошее, одежду ли, или какую-нибудь вещь, или верховое животное, так начинает плакать и на вопрос: «Почему ты плачешь?» отвечает: «Я хочу иметь эту вещь (النُّشْتَهي هٰٺيّا), поэтому его и называли «М \bar{y} с \bar{a} хотений». По другой версии он получил прозвище شهوات (похотей) за стих против Йезида I: «Ты не наш, и твой дядя (по женской линии, خال) не наш, о, губящий молитву похотями». По третьей версии он делал закупки для 'Абд Аллāха ибн Джа'фара, покупая для него то, что тому *хотелось* приобрести, и наживался на этом. В Наконец, по последней и самой интересной для нас версии, он привозил сахар и леденцы из Азербейджана в Медину и продавал их там; одна мединская женщина сказала: «Муса всё время привозит нам то, что нам хочется». У Интересно в связи с этим отметить, что в стихах мединского поэта того времени, упомянутого Омара, для понятия «леденец» употребляется персидское слово طبرزذ. 10

Отцом Мусы называется то بشار Бешшар, то يسار Йасар. Последнее имя приводится у автора, пользовавшегося упомянутой «Книгой о поэзии и поэтах» Ибн Кутейбы, в экземпляре которой наш поэт был назван

 $^{^1}$ Ar. XV, 63, 17-18 — Ответ на n^0 400 д \bar{u} в \bar{u} на 1 О и а P-a (ed. Schwarz). Другой анекдот о враждебном выступлении Аб \bar{y} -л-'Абб \bar{a} са против 'О и а P ср. там же.

² Жил в эпоху Сулеймана, 'Омара II (ср. Ar. III, 118, 119, 121, 124); его современниками названы 'Абд Аллах ибн Джа'фар (<u>Х</u>ыз. I, 144; Poesis, 366; ум. 90 г. х.) и Са'д ибн Ибрахим (Ar. III, 122, — ум. 127 г. х. Wüstenfeld, Tabellen, S. 24).

³ Писал мадихи, начинающиеся неспбами, хиджа и Gelegenheitsgedichte. Иногда в его творчестве нотки рефлексии — ср. Ar. III, 122, 19-20; IQ, 'Uyûn, ed. Brockelmann, стр. 408, 5-7.

⁴ Говорится: Mȳcā شهواتي и شهواتي ср. Хыз. I, 144.

⁵ Ar. III, 118.

⁶ Ibid и Хыз. l. с.

⁷ Хыз. l. c. cp. Lammens в Mélanges de la Faculté Orientale III, 163 со ссылкой на Дйнаверй 275, 9 и Танбих Мас'ўди 305, 6-7.

⁸ Хыз. 1. с. и Poesis, 366.

⁹ Ar. III, 118, Хыз. l. c. Об его азербейджанском происхождении еще I. Q. Poesis, 366.

¹⁰ Діїван, ed. P. Schwarz, nº 15,8 a.

^{11 ∑}ыз., l. с.

братом Исма йля ибн Йасара, поэта, о котором речь впереди; европейский издатель, прибавив лишний союз «и» , ввел в перечисление поэтов еще другого брата Исма йля, не названного здесь по имени, но известного из другого источника. По этому в европейском издании теперь мы читаем: «затем он перечисляет: Исма йль ибн Йасар и его брат и Муса Шахават и Абу-л- Аббас». В рукописи, которою пользовался ал-Багдади (ум. 1621 г.), после слов «и его брат» не было союза, и братом был назван Муса Шахават. Так, должно быть, нужно исправить и в европейском издании; а имя отца Мусы, Йасар,, легко можно прочитать как Бешшар, переменив точки.

Омейядские халифы ценили Мусу и одаряли его; их подарки привозились к нему в Хиджаз. Из мелких членов семьи Омейядов он воспел многих, между прочим Фатыму, вдову "Омара II и Са біда, одного из потомков Асйда. В последних двух стихотворениях встречаются неблагоприятные намеки на других членов Омейядской фамилии.

Об его отношениях к Зубейридам мы знаем следующее: он восхвалял в стихах Мус'аба после его смерти, говоря, что «его кремни были более горючие, чем кремни Мерванида» (т. е. 'Абд ал-Мелика). Еще рассказывается о том, что он сговорился с Ма'бедом и сочинил стихи в честь Хамзы, сына 'Абд Аллаха ибн аз-Зубейра, а Ма'бед пропел его стихи, когда оба они нуждались в деньгах. Другой Зубейрид отклонил его денежную просьбу.

Он был клиентом Корейшитов. Как поэта его постигали иногда невзгоды: наместник Медины Са^сд ибн Ибрахим ополчился на дураков, поэтов и певцов; это постигло и Мусу, который отомстил, сочинив две сатиры на некрасивого лицом наместника. В его творчестве имы встречаем так же

¹ Poesis, 366 u not. n.

² Ar. III, 124.

³ Йезіїда, внука Халифа Йезіїда I, затем Абу Бекра, сына 'Абд ал-'Азіїза, ср. Аг. VIII, 89. ◆

⁴ Аг. III, 121 и 124.

⁵ Ar. III, 118-119; Poesis, 367.

⁶ Anon. Ahlwardt'a, 12.

⁷ Камиль ал-Мубаррада, ed. Wright, 397 и 399; Ar. III, 120, 124.

⁸ Ar. III, 122.

⁹ Точнее — вольноотпущенником Сулеймана ибн абу Хейсамы ибн Хузейфы ал. Адави (Ar. III, 124, ср. Wüstenfeld, Tabellen, P. 23). О принадлежности его к клиентам Корейшитов — Ar. III, 118; Хыз. I, 144; упоминается то его принадлежность к племени Сахм (Роеsis, 366, Хыз. l. c.), то к Тейм ибн Мурра (Хыз. l. c., Ar. III, 118), то к Адії ибн Ка'б (Ar. l. c.).

¹⁰ Ar. III, 122.

¹¹ Интересен рассказ Ar. VIII, 89, как показатель чувства собственности у арабских поэтов.

много тавтологий и теджнисов, как у Зияда, и намек на его связи с Ираном в стихотворении, сказанном им во время его свадьбы на дочери вольноот-пущенника, Да'ўда ибн Абў Хумейды, который спросил его: «что (нужно) для подарка (невесте)?» Поэт ответил стихами:

نَقُولُ لِيَ النِّسَآءُ غَدَاةَ تُجْلَى * مُسَيْدَةُ بِا فَنَى مَا لِلْجَلَآءِ
فَقُلْتُ لَهُمْ سَمَرْفَنْدُ و بَلْخُ * وَمَا بِالصِّبِنِ مِنْ نَعَمٍ وشآءِ
أَبُومَا حَانِمْ إِنْ سِبلَ خَيْسًا * وَلَيْتُ كَرِيهَةٍ عِنْدَ اللِّفَآءِ

- «Говорят мне женщины утром, когда я одарял
- «Хумейду: Молодец, что (нужно) для подарка (невесте)?
- «Я ответил им: Самарканд и Балх
- «И все верблюды и овцы, какие есть в Китае!
- «Ее отец Хатим (по щедрости), когда у него просят дара,
- «Но он лев сражения в день стычки».2

Здесь интересны два момента: его брак на дочери вольноотпущенника и намек на богатства Самарканда и Балха и на стада Китая. Для характеристики его положения, как маула, интересны еще рассказы о его бедности, о которой говорит не только эпизод с Ма'бедом, когда он делит полученное от Хамзы вознаграждение, но еще повесть о его любви и о браке на рабыне, который не мог бы состояться, если бы Омейяд Са'ыд, потомок Аспда, не помог ему выкупить рабыню у ее владельца.

3.

Исма чиль ибн Йасар, последний из трех поэтов Медины, характеристикой которых я заканчиваю настоящий обзор, является самою яркою личностью и как поэт, и самою интересною для моей темы, как первый бо-

¹ Ср. سيّد و مسود (Ar. III 120); الاعزّ – العزيز (Ar. III, 121; еще Poesis, 367, 6, 10).

² Ar. III, 121.

³ Ar. III, 118 сл.; Poesis, 367.

⁴ Литература о Myce: IQ Poesis, 366-367; Камиль, ed. Wright 397, 7, 399, 2; Ar. III, 118-124; VIII, 89; IX, 99; Jac. III, 128; <u>Хыз.</u> I, 144; Anon. Ahlwardt'a, 12; Умда, II, 108; 'Uyûn, 408.

⁵ Литература об Исма'йле ибн Йасаре: IQ Poesis, 366; Kremer, Streifzüge 29 сл.; Goldziher, Muh. St. I, 160; Brockelmann I, 62 nº 9; Huart, Lit. arabe 55; Ar. IV, 118-127; VI, 130; XIII, 102, 135; XVI, 45; Jac. II, 525; Browne, A literary history of Persia I, 266; Schwarz, Der Diwan des 'UiaR IV, 60; Маджму'ат ал-Ма'анй (Константинополь, 1301), стр. 136; Бекрй, I, 159.

рец за угнетенную персидскую нацию, смело выступавший с касыдами в честь персов даже в присутствии Омейядских халифов; за такой образ мыслей ему пришлось немало натерпеться, и он «не переставал быть побиваемым, не имеющим ни в чем успеха и гонимым за свою персидскую партийность и похвальбу персами». 1 Его характер, сильный и самолюбивый, отталкивающий иногда своим притворством, выступает таким в анекдотах, приводимых в «книге песен». Это был человек «себе на уме». Он отличался талантом выше среднего, был остроумен, умел подлаживаться и, где нужно, льстить. Время его жизни захватывает правление Зубейридов, 'Абд ал-Мелика, Хишама и Валида II; 5 до 'Аббасидов он не дожил. 6 Он был вольноотпущенником корейшитского племени (Тейм ибн Мурры) 7 и был преданным роду Зубейридов, в частности 'Урве ибн аз-Зубейру (ум. 713),8 одному из самых ранних арабских историков, автору одного из многих, и, может быть, первого كناب المفازى. Жил он в Хиджазе, 10 в Медине или около нее (Худейле); 11 бывал и в Дамаске, 12 сопровождал Урву в его путешествиях ко двору халифов. . Іакаб его отца— بَسَارُ النّسَاءِ «богатство для женщин» — был дан за то, что он продавал свадебные кушанья, которые можно было достать у него во всякое время дня и ночи. 13 У него было два брата (кроме Мусы); все они были из персидских пленников: «книга песен» называет имена его братьев: Мухаммед и Ибрахим; 14 оба они были поэтами; приводится элегия Исма йля на смерть Мухаммеда; 15 уже во времена Абу-л-Фараджа ал-Исбахани известия о его жизни были утрачены, ходили только романсы с его именем. 16 У Исма бля был сын, тоже Ибрахим¹⁷ и тоже поэт. Абу-л-Фарадж приводит начало его касыды:

¹ Ar. IV, 125 внизу.

² Ar. IV, 119, 12.

³ Аг. IV 119 в двух анекдотах.

⁴ Ar. IV, 124-5.

⁵ Ar. IV, 130.

⁶ Ar. IV, 119, 12.

⁷ Аг. IV, 119, также как его брат Муса Шахават.

bidI 3

⁹ Sachau в Einleitung к III тому изд. Ибн Са'да и Крымский, Источники для истории Мохаммеда, стр. 113, прим. 2.

¹⁰ Ar. IV, 122.

¹¹ Ar. IV, 119 внизу.

¹² Ar. IV, 124, 10 и XVI, 45, 16; еще Ar. IV, 119 и 123.

¹³ Ar. IV, 119.

 $^{^{14}}$ Ar. IV 121, 5; о них ср. Poesis, 366, note n; Huart, Lit. arabe 55; Ar. IV, 121 и 126-127.

¹⁵ Ar. IV, 126.

¹⁶ Ar. IV, 127.

¹⁷ Нет ли здесь ошибки? Не звался ли его брат Мусой, а сын — Ибрахимом? Звп. Вол. Вол., т. 11.

مَضَى الْجَهْلُ عَنْكَ إِلَى طِبَيْنِهُ * وآبكَ حِلْمُكَ مِنْ غَبْبَتِهُ الْمُكَ مِنْ غَبْبَتِهُ اللَّهُ عَنْ مَنْ غَبْبَتِهُ اللَّهُ عَنْ مِن نَنْفُصِ دَفْرٍ ومن مّرَّتِه

- «Ушла от тебя глупость к своей цели,
- «И вернулось к тебе твое благоразумие после отсутствия.
- «И ты стал удивляться тому, что увидел
- «Из недостатков судьбы и из ее горечи».

«Эта касыда длинная; он хвалится в ней персами, но я боюсь затянуть, приводя ее (полностью),» прибавляет Абу-л-Фарадж (والعُجْم كَرِوْتُ الإِطالةَ بِنِكْرِهِا).²

Если мы обратимся к творчеству самого Исма плл, «шу убита с сильной персидской партийностью», как его называет Абу-л-Фарадж, то в сохранившихся стихах мы имеем два фахра в честь персов, на которые уже было обращено внимание европейскими арабистами Kremer om и Goldzi-her ом, историками «внутренней жизни халифата».

Первая касыда начинается с несйба в честь Хинд и переходит затем к восхвалению персов:

ا مَا عَلَى رَسْمِ مَنْزِلِ بِالْجَنَابِ * لَوْ أَبَانَ الْغَدَاةَ رَهْعَ الْجُوَابِ

ا غَيَّرَتْهُ الصَّبَا وَ كُلُّ مُلِبَ * دَاتِمُ الْوَدْقِ مُحْفَوِرُ الْسَّعَابِ

ا عَيَّرَتْهُ الصَّبَا وَ كُلُّ مُلِبَ * عَائِلْ بِالْهَوَى وَصَغْوِ الْجُنَابِ

ا مَا يُوبِهِ نَا يَا بَهُ وَهُلْ وَمَانِى بِهِنْ اللهَ وَهُلُ وَصَغْوِ الْجُنَابِ

ا مَا لَّذِي كَانَ وَالصَّغَآءُ مَصُونَ * لَمْ تَسُسْبُهُ بِهِجْرَةٍ وَامْتِنَابِ

ا مَا لَّذِي كَانَ وَالصَّغَآءُ مَصُونَ * وَهُلَ يَشُبْبُهُ بِهِجْرَةٍ وَامْتِنَابِ

ا مَا ذَلْكَ مِنْهَا إِذْ أَنْتَ كَالْغُونِ غَضْ * وَهُلَى رُونْ صَلْمِ بَالِدِ الْأَنْيَابِ

ا عَادَةُ نَسْنَبِى الْعُفُولَ بِعَنْبٍ * طَبِّبِ الطَّعْمِ بَالِدِ الْأَنْيَابِ

ا وَ أَثِيبَ ثِمِنْ فَلُونُ لَوْنِ نَقِيّ * كَبَيَاضِ اللَّجْيْنِ فِي الزِّرْيَابِ

ا وَ أَثِيبَ ثِمِنْ فَلُونُ لَوْنِ نَقِيّ * كَبَيَاضِ اللَّجْيْنِ فِي الزِّرْيَابِ

ا فَاقَدَلُ الْبَلامَ فَيهَا وَأَقْصَرُ * لَجٌ قَلْبِي مَنْ لَوْعَة وَاحْتَمَابِ

¹ В тексте , вместо ₉.

² Аг. IV, 127, 9 снизу.

³ Ar. IV, 121, cp. Kremer, Culturgeschichtliche Streifzüge, Textbeilage, nº VI.

⁴ Слова Гольдциэра о Кремере, относимые В. В. Бартольдом к самому Гольдциэру в его некрологе Гольдциэра, ИАН, 1922, стр. 157.

٩ صَاعِ أَبْصَرْنَ أَوْ سَمِعْتَ بِرَاعٍ * رَدِّ فِي آلضِّرْعِ مَا قَرَى فِي الْعِلَابِ
١٠ الْنَقَضَتْ شِرَّتِي و أَقْصَرَ جَهْلِي * واسْتَرَاحَتْ عَوَاذِلِي مِن عِنَابِي
١١ رُبَّ خَالٍ مُسَتَوَّعٍ لِي وَعَهِ * مَاجِدٍ مُحْنَدِي أَكْرِيمِ النَّصَابِ
١١ اربُّ خَالٍ مُسَتَسَوَّعٍ لِي وَعَهِ * مَاجِدٍ مُحْنَدِي أَكْرِيمِ النَّوَالِ النَّصَابِ
١١ إِنهَا سُمِّى الْفَوَالِسُ بِالْغُرْ * سِ مُضَافَاةً رَفْعَةَ الْأَنْسَابِ
١١ إِنهَا سُمِّى الْفَوْلِ بِالْفَوْلِ فِي الْفَوْلِ اللَّوْلِ الْقَوْلِ اللَّوْلِ اللَّوْلِ اللَّوْلِ اللَّهُ وَاللَّهُ اللَّهُ وَاللَّهُ اللَّهُ الللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ الللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ الللللَّهُ الللَّهُ

11 2 «Сколько у меня увенчанных дядьев по матери и отцу,

«Знатных, домогающихся благородного происхождения.

- 12 «Всадники (ϕ аваpиc) называются так из-за персов 3 (ϕ уpc)
 - «По сходству, из-за высоты происхождения персов.
- 13 «О, Умама, чоставь похвальбу над нами
 - «И оставь несправедливость и говори то, что подобает.
- 14 «Спроси о нас и о вас, если ты не знаешь:
 - «Какими мы были в старые времена?
- 15 «Когда мы воспитывали наших дочерей, а вы
 - «Зарывали ваших дочерей по глупости в землю.» 5

Человек из племени Каспра ибн ас-Сальт сказал на это: «Наша нужда в дочерях была иною, чем ваша»; он устыдил его этим, желая сказать, что персы воспитывали своих дочерей, чтобы жениться на них, арабы же этого не делали. В конце анекдота говорится, что люди засмеялись, а Исма пль был готов провалиться сквозь землю от стыда. Интересно отметить, что та же тема, х тёtōkdas. не раз, должно быть, была затра-

¹ Ср. Тадж-ал-'Арус X, 68, 5-4 снизу.

² В переводе приводится только фахр.

فسموا 3 Goldziher указывает здесь на параллель y Ibn Badrún'a, ed. Dozy, p. 8, 7: الفرس بالفروسية و في ذلك يقول خطاب بن المعلي الفارسي و بنا سُمِّى الفوارس فرسا * نا ومنّا مناجب الفتيانِ

⁴ У Goldziner'a, Muham. Studien I 160, Anm. 3, по недосмотру «Имам», котя повелительное наклонение дальше 4 раза в женск. р.

⁵ Ar. IV, 120, 12-20, 22-26.

⁶ Ar. IV, 120 внизу. По другой версии, его собеседник, Аш'аб еще прибавляет, что зарывали арабы своих дочерей только из боязни позора (Ar. IV, 121); дальнейшее по 2-ой версии.

⁷ Согласно Grundriss d. iran. Phil. II, 434 сл., факт брака на дочерях установлен исторически (указанием на Grundriss я обязан Ф. А. Розенбергу).

гиваема арабами в шу'ўбитских спорах; об этом говорит анекдот, приводимый Ибн Кутейбою в «книге об арабах, или возражении против шу'ўбитов», анекдот о том, что некий араб, Хаджиб ибн Зурара, отправился в делегации к Хосрою и увидел, что персы женятся на своих сестрах и дочерях. Его душа подстрекла его к подражанию им и к принятию их веры; он женился на своей дочери, но затем раскаялся в этом и сказал стихи. О том же говорится и в сатире, направленной против Зийда, которая приведена выше. В

Другая қасыда Исма пля в честь персов была сказана им при следующих обстоятельствах: он вошел к халифу Хишаму, сыну Абд ал-Мелика, во время его правления (724—743), когда тот в Русафе сидел около пруда в своем замке. Хишам просил поэта прочитать ему стихи, думая что он прочитает панегирик в честь халифа, а поэт сказал қасыду, в которой он хвалит персов: 4

ا يَا رَبْعَ رَامَةَ بِالْعَلْبَآءِ مِن رِيمٍ * هَلْ نَرْجَعَنَّ إِذَا حُبِيتَ نَسْلِيمِ ى مَا بَالُ حَيْ غَلَتْ بُزْلُ الْهُطِيّ بِهِمْ * نَغْدِى لِغُرْبَتِهِمْ سَيْرًا بِنَعْجِيمِ ٣ كَأْ نَبْى بَوْمَ سَارُوا شَارِبْ سَلَبَتْ * فُوَّادَهُ قَهْوَ فَهْوَ فَ مِن خَسْرِ دَارُومِ ٣ كَأَ نَبْى بَوْمَ سَارُوا شَارِبْ سَلَبَتْ * فُوَّادَهُ قَهْوَ وَ مَن خَوْمِ يَهَهُدُومِ ٤ إِنِّى وَجَدِي بِنِي خَوْدٍ * عِنْدَ الْفِغَاظِ وَلاَ حَوْضِى بِمَهْدُومِ ٥ أَوْلِي وَجَدِي لاَ بُعْقَاسُ بِهِ * وَلِي لَسِانْ كَعَدِّ السَّيْفِ مَسْمُومِ ٥ أَوْلِي حَرِيمْ وَعُدِي لاَ بُعْقَاسُ بِهِ * وَلِي لَسِانْ كَعَدِّ السَّيْفِ مَسْمُومِ ٥ أَوْلِي حَرِيمْ بِنَاعٍ الْهُنْكِ مَعْمُومِ ٤ أَوْلِي حَسَبٍ * مِنْ كُلِّ فَرْمٍ بِنَاعٍ الْهُنْكِ مَعْمُومِ ٢ كَمْ عَلَا عِلْمَ مَعْمُومِ ٢ كَمْ عَلَا عَلَيْ عَلَى اللَّهُ عَلَى اللَّهُ عَلَيْهِ مَعْمُومِ ٢ كَمْ عَلَى اللَّهُ اللَّهُ عَلَى اللَّهُ اللَّهُ عَلَى اللَّهُ اللَّهُ عَلَى اللَّهُ عَلَى اللَّهُ اللَّهُ عَلَى اللَّهُ اللَّهُ عَلَى اللَّهُ اللَ

¹ Издана в сборнике سائل البلغاء, Миср., 1913/1331, стр. 269-295.

² Ibid, pp. 290-291.

³ См. стр. 137.

⁴ Ar. IV, 125, 16-18, 20-27; ср. Kremer, Streifzüge S. 30. Первые четыре строки также Jac. II, 525.

- 41 «Клянусь твоим счастьем, мое дерево не слабое, «Когда нужно оберечь (моих сородичей от врага), и мой бассейн не разрушен.
- 5 «Мой корень знатен, и моя слава ничто не сравнится с нею!
 - «И у меня язык как отравленное лезвие меча.
- 6 «Им я охраняю славу родовитых людей
 - «Из числа ² предводителей, увенчанных короной царства;
- 7 «Вождей, государей, приветливых мерзубанов,3
 - «Чистокровных, щедрых, снисходительных гостеприимных,
- в «Вроде Хосроя и Сабура войск,
 - «И Хурмузана по славе и по достоинству.
- 9 «Львов отрядов в день битвы; когда они продвигаются вперед,
 - «[А они покрыли позором царей турок и ромейцев],
- 10 «Они идут в мидийских кольчугах, спускающихся до земли
 - «Походкой львов, скимнов быстроходных;
- 11 «Там, если ты спросишь, тебе сообщат, что у нас
 - «Корень, одолевший славу (всех других) корней!».

Хишам рассердился, выругал его грубым словом и воскликнул: «Передо мною ли ты хвалишься и мне ли ты читаешь қасыду, в которой ты воспеваешь себя и варваров твоего народа? Бросьте его в воду!» Его «бросили в пруд, так, что душа его чуть было не вышла; затем халиф приказал вытащить его . . . (وهو يشر) ч сейчас же изгнал его и выслал из Русафы в изгнание в Хиджаз». 5

Приведенный анекдот заслуживает доверия, так как вспыльчивость Хишама при встрече с иначе мыслящими поэтами засвидетельствована и другим анекдотом, где будущий халиф гневается на 'алидские стихи Фераздака в честь Зейн ал-'Абидина. Может быть, тут уместно вспомнить, что, по

¹ Три строчки несиба опущены в переводе.

² Kremer переводит «gegen».

 $^{^3}$ Ср. те же эпите \mathbf{f} ы у $\mathbf{A6}\bar{\mathbf{y}}$ -ç-Сальта, Таб. I, 956, 12 (выше у меня, стр. 123 прим. 1); так же в стихах Умеййи Аг. III, 187, 4-6 снизу.

⁴ Эго выражение мне не ясно. Fr. Krenkow объясняет так: I understand «and he was publicly disgraced» from اَنْسَرَةً.

⁵ Ar. IV, 125, ср. Browne, A literary history of Persia I, 266; Kremer, Streifzüge, 30. Подобный этому анекдот рассказывается об Исмайле и наследнике Хишама, будущем халифе Валиде II; не указана лишь причина того, что Валид приказал бросить поэта в пруд. Вряд ли причина этого заключалась в шу убитском настроении Исмайля, который сказал очень хорошие стихи на этот случай, а тот послал ему дорогой халат и подарок, и они примирились. (Ar. IV, 121). Поэднее Валид II, будучи в Медине, присылает поэту вино (Ar. VI, 130, 1-2).

⁶ J. A. 1834, t. 13, pp. 544-547; cp. Hell, Al Farazdaks Loblied auf 'Alî ibn al Ḥusain Zain al 'Ābidîn) в Festschrift Sachau, Berlin, 1915, S. 368. См. еще ниже, об отношении Хишама к Йунусу ал-Катибу.

новейшим данным, самое ожесточенное гонение на кадаритов, т. е. людей, допускавших свободу воли в человеке, было именно во время Хишама и его преемника Валида II. Не является ли этот рассказ свидетельством того, что и шу ўбиты подвергались в это время таким серьезным преследованиям, которых они не знали со стороны правительства покровителей всего иранского — 'Аббасидов?

В упомянутом «возражении против шу ўбитов» Ибн Кутейбы мы встречаем рассуждение, направленное как раз против той претензии персов, которая сказывалась и в двух переведенных отрывках из касы́д Исма тиля— претензии каждого перса возводить свой род к мерзубанам и царям.

«Персы в то время, пишет Ибн Кутейба, покрывали землю на востоке и западе, на суше и на море, кроме тех мест (где жили) Ма аддиты и Йеменцы. Неужели же все они были благородные? А где же (были) тогда низкие и презренные, метельщики, цырюльники, кожевники и кабатчики, чернь и слуги? Разве благородные не были (и тогда) среди всей массы людей, точно светлое место на коже верблюда? Но где же их внуки и потомки? Неужели же все они умерли, не оставив детей, и неужели же не осталось никого из них, кроме сыновей царей и вельмож?». 3

В своем пранском патриотизме Исма пль пошел еще дальше. Прославляя брата халифа Валида II, Гамра, он сравнивал его с Хосроем, а людей, его окружающих — с персидскими витязями, асварами, смиряющимися перед Хосроем: 4

О том же Гамре рассказывается следующее: Исма пль однажды просил у него позволения войти к нему. Тот задержал его некоторое время, затем позволил. Поэт вошел плача. На вопрос Гамра о причине его слез Исма пль ответил: «Как мне не плакать, раз меня задерживают, когда я

¹ В. В. Бартольд в некрологе Гольдциэра (ИАН, 1922, стр. 164). Гольдциэр как раз ссылается на то же место Wellhausen'a Reich, 217 в Vorlesungen über den Islam (Heidelberg 1910) S. 97, Anm. 4 (ср. русский перевод «Лекции об исламе», Пгд., 1912, стр. 89, прим. 1).

² Т. е. южно-араоские племена, выселившиеся из Йемена.

³ crp. 274—275, سائل البلغاء 3

⁴ Ar. IV, 126, 8-9.

⁵ Игра слов; عامر и غَمْر .

посещаю тебя, несмотря на мой мерванизм и мерванизм моего отца!» Гамр стал извиняться, а тот не переставал плакать, пока не получил от него большую сумму. Выйдя от него, Исма плакать, пока не получил от него большую сумму. Выйдя от него, Исма пль встретил человека, который спросил его о его мерванизме, в чем он выражался? — «В нашей ненависти и ним!» был ответ: отец разводился с женою, если она ежедневно не проклинала Мервана и его род вместо славословия Аллаху, и умирая он произнес проклятие Мервану, вместо обычного исповедания единобожия Аллаха, желая этим проклятием стать ближе к Аллаху.

'Абд ал-Мелик высмеял Исма'йля, когда тот явился к нему после победы халифа над Зубейридами, спросив: «каким языком ты, (принадлежащий к партии Зубейридов), прочитаешь мадйх в мою честь?»— «О эмир правоверных», отвечал поэт: «я меньше по положению, чем то, (чтобы принадлежать к партии). А ты прощал людей более преступных и более полезных для твоих врагов, чем я. Ведь я только смешной поэт!» Халиф улыбнулся, а его сын Валйд (будущий Валйд I) велел поэту читать стихи.²

Такие случаи, как эпизод с 'Абд ал-Меликом или с Хишамом, не могли пройти даром для самолюбивого поэта. Он ясно сознавал, что Омейяды — оплот арабской национальной державы. Но и со стороны Зубейридов он не всегда чувствовал поддержку, хотя, может быть, не случайной была его привязанность к ним. Так, когда он сочинил свою лучшую элегию на смерть своего брата Мухаммеда и прочитал ее Хишаму, сыну 'Урвы, тот выругал его, т. к. Исма'йль был «поэт, владеющий своим словом, и несмотря на это истратил свое лучшее произведение на (такого ничтожного не-араба, как на) своего брата». И о самом 'Урве говорится, что он находил его общество приятным, но мало считался с ним.4

В подобных черточках сказывается неполноправное положение Исма'йля, как маула. В стихах своих он был представителем новой школы, школы чувственного 'Омара ибн абу Ребй'а, хотя в противоположность последнему, ему не чужды ни панегирик, ни сатира. Интересно, что в одном его любовном стихотворении сохранился как бы общий план знаменитой тенцоны Ваддаха ал-Йемен. Иранское происхождение сказалось в стихах Исма'йля только в подчеркивании его шу'ўбитского шовинизма. Если припомнить, что и сына он воспитал в том же шу'ўбитском духе, то станет ясно,

¹ Ar. IV, 120 наверху: текст мне не вполне ясен.

² Аг. IV, 124 внизу.

³ Ar. IV, 127.

⁴ Ar. IV, 119.

⁵ Того же мнения и Paul Schwarz, ср. Dïwan des 'UiaR, IV, 60.

как живуча была в нем одна идея — идея освобождения персидской напиональности из под ненавистного ему Омейядско-арабского ига.

В лице его современника, перелагавшего и его стихи на музыку, ¹ Йунуса-ал Катиба, (полное имя его было Йунус ибн Сулейман ибн Курд ибн Шахрийар из сыновей Хурмуза), ² мы имеем первого перса, занимавшегося собиранием арабских песен, предшественника многочисленных арабских ученых и филологов, персов по происхождению. На его книгу песен ³ неоднократно ссылается Абу-л-Фарадж ал-Исбаханй, а автор Фихриста, ан-Недйм, ⁴ называет три его произведения, между прочим, «книгу певцов» и «книгу мелодий».

Родился и жил он также в Медине, и был клиентом 'Амра ибн аз-Зубейра. Бывал он также в Сирии, сначала по торговым делам, и познакомился там с наследником, будущим халифом Валидом II, а потом и по приглашению халифа Валида. При Хишаме он навлек на себя гнев Хишама, так как поэт Ибн Рухейма сочинял стихи на родственницу халифа Зейнаб, а Йунус перелагал его стихи на музыку; э таким образом составились 7 зайаниб, или романсов в честь Зейнаб, создавших славу Йунуса. 10 Узнав о гневе халифа, он скрылся до воцарения Валида II.¹¹ Во время своего первого пребывания в Сирии он пропел в присутствии наследника Валида стих в честь Мусчаба и смутился. Но Валид просил его не смущаясь продолжать, сказав: «Мус'аб ушел и его след пресекся; и нет вражды между мною и им». 12 Потом этот клиент Зубейридов был вызван к Валиду, ставшему халифом, и неотлучно находился при нем до его смерти. В старости Йунус съумел оценить таланты молодого Ибрахима ал-Маусыли и предсказал ему блестящую карьеру певца. 13 Будучи стариком, он передавал рассказы о Мединских знаменитостях.14

¹ Ar. IV, 118.

² Аг. IV, 114, 6 сн.

³ Cp. Brockelmann, Gesch. der. ar. Lit. I, 49 § 7.

⁴ Fihrist, ed. Flügel, Rödiger, Aug. Müller, I, S. 145.

⁵ Аг. IV, 114, 5 снизу.

⁶ Ar. IV, 114, 6 снизу.

⁷ Ar. IV, 116, 1 ca.

⁸ Ar. IV, 116, 13-14.

⁹ Ar. IV, 118.

¹⁰ Ar. IV, 117, 3-2 сн.

¹¹ Ar. IV, 118, 11.

¹² Ar. IV, 116, 5, 6, ca.

¹³ Ar. V, 36, 14.

¹⁴ Cp. Ar. I, 98, 19 и др. Литература о Йунусе: Fihrist I, 145; Ar. I, 22, 90, 98; II, 63, 75: IV, 101, 114-118, 165; V, 36, 49, 175; VI, 7, 15; VII, 129, 140, 141, 174; XI, 23, 171; XII, 110; XIII, 12, 83, 97, 133, 147; XVII, 167; Brockelmann, Gesch. d. arab. Lit. I, 49.

Из всех рассмотренных выше Исма йль является самым ярким представителем персидской национальной идеи среди поэтов персидского происхождения, живших в эпоху Омейядов. В его стихах мы видим следы той червоточины, которой в конце концов удалось сокрушить Омейядскую династию и вместе с нею арабскую империю. Движение мавалй, о которых так много было речи, началось давно; еще во времена Зубейридской междоусобной войны в Куфе Мухтар, стремившийся к независимой от халифа и анти-халифа власти, пытался основать свое могущество на поддержке этих людей, и, как выяснил Wellhausen, те же мавалй пол века после неудачи Мухтара завязали из Куфы сношения с Хорасаном, в целях 'Аббасидской пропаганды, откуда и удалось одному из них, Абу Муслиму, сокрушить шатающуюся Омейядскую державу, воспользовавшись теми племенными раздорами в среде самих арабов, поселившихся в Хорасане, следы которых отразились и в приведенных рассказах о Зияде ал-А'джаме.

Такова жизнь и деятельность поэтов-мавали, на фоне общей исторической картины Омейядской эпохи. Как видно, обобщать их анти-омейядским настроением не приходится, когда в их среде—Абу-л-'Аббас, Хаммад и Абў 'Ата ас-Синдй. Но не приходится также отрицать анти-омейядское настроение некоторых из них, напр. Исма пля, представителя персидского национального элемента, сумма влияний которого привела к гибели Омейядов. Нельзя говорить о влиянии на них какой-нибудь иной поэзии, кроме арабской, так как все они идут по проторенным дорогам арабских поэтов. В самой арабской поэзии к этому времени, ко времени проникновения в Хиджаз из Персии и из Йемена персидской песни, сказывается влияние этой песни, начавшееся, должно быть, с юга, из Йемена; можно также с достаточной достоверностью установить две характерных черты этой персидской песни: 1) что она была «подписная»; 2) что ее любимой формой была «стихомуеия» — тенцона; обе эти черты не исчезнут и в новоперсидской поэзии. Попытки творчества на персидском языке, приспособления арабских метров к персидским словам, идут, должно быть, со 2-ой половины И века хиджры, ³ когда и в эстетике самой арабской поэзии, под влиянием перса Абу-Новаса, чувствуется перелом, от картин мертвого кочевого трафарета к красоте иной, к красоте роскоши, охоты, садов, к цветочному орнаменту.

¹ О них Wellhausen, Oppositionsparteien, 79-80.

² Ibid, S. 94-95.

³ Ср. выше, о странице из Байана ал-Джахиза.

А пока в рассмотренную нами эпоху, т. е. к концу Омейядского периода, иранизм всколыхнулся только в национальных тенденциях упорного шу тобита — Исма пля. 1

В. А. Эберман.

¹ Настоящая статья представляет собою несколько видоизмененный и дополненный доклад, читанный в заседании подсекции Ближнего Востока V Секции Института Сравн. Изуч. Яз. и Лит. Востока и Запада в начале декабря 1924. Лицам, оказавшим мне помощь, в особенности же И. Ю. Крачковскому и Fr. Krenkow, приношу мою искреннюю благодарность.